

Война и мир-1914

1 августа (19 июля) 1914 года Германия объявила войну России. Спустя несколько дней в конфликт вступили все великие державы. Началась Первая мировая, в результате которой, согласно зловещему пророчеству Фридриха Энгельса, короны дюжинами валялись по мостовым. В нашей стране войну сначала называли Второй Отечественной, однако последующие 70 лет она подавалась как авантюра и активно ретушировалась героикой Гражданской. Только в последнее время началось переосмысление, пробел начал восполняться. О причинах и последствиях, подвигах и судьбах Первой мировой — в сегодняшнем номере «Культуры».

КАТАСТРОФА 1914 ГОДА: УСТРОИТЕЛИ И ПОДСТРЕКАТЕЛИ	4
ЖЕНСКОЕ ЛИЦО ПЕРВОЙ МИРОВОЙ	4-5
КРЕСТ ДЛЯ РОМАНОВЫХ	5
ВЕК ПАМЯТИ	6

Путь «Патриота»

На Украину сейчас приходится пробираться окольными путями, минуя пограничные пункты, забыв про паспорт и даже про собственную фамилию. Перейдя незримый рубеж, оказываешься вдруг на территории войны — где прилетают, не пойми откуда, мины и снаряды, где смерть косит, не разбирая. Где людям остро необходимы еда, а главное, медикаменты — бинты, обезболивающие, антисептики... Караван гуманитарной помощи из России в Донбасс сопровождал спецкор «Культуры».

Контрабанда в прошлом

«Патриот» кидает на ухабах проселочной дороги, уходящей в сторону от пограничного КПП «Изварино». Раздолбанная колея укатана не одной сотней автомобильных шин. Пройди здесь колонна танков — выдержит.

Сергей Гончаров:

«В 90-е «Альфу» пытались втянуть в политические игры»

Алексей ЗВЕРЕВ

Спецподразделение «Альфа» отмечает 40-летний юбилей. Созданное на пике «холодной войны», оно приняло боевое крещение в Афганистане, участвовало в локальных конфликтах, связанных с распадом СССР. Бойцы и командиры «Альфы» так или иначе находились в центре важнейших политических процессов. Их то превозносили до небес, то яростно критиковали, порой требуя невозможного. Но очевидно и то, что начиная с 1974 года у нашей страны не было более

эффективного лекарства от терроризма. Сегодня «Культура» беседует с президентом Международной ассоциации ветеранов «Альфы», депутатом Мосгордумы Сергеем Гончаровым.

культура: Какие события послужили причиной создания в СССР специального подразделения по борьбе с терроризмом?

Гончаров: Во-первых, мюнхенская трагедия. На Олимпиаде 1972 года, как известно, террористы захватили в заложники, а потом убили членов израильской делегации и спортсменов.

Выставка стратегического значения

Тамара ЦЕРЕТЕЛИ

ВДНХ встречает 75-летний юбилей — расставшись с постсоветским бряцающим именем «ВВЦ» и с ярмаркой ширпотреба, оккупировавшей бывлой «храм плодородия и изобилия». Теперь нам снова обещают выставку достижений народного хозяйства.

У нас не курят

Главная выставка страны могла отметить юбилей два года назад. Открыть «витрину успехов» изначально планировали

в 1937-м — к 20-летию Октября. В постановлении об организации выставки черным по белому напечатан год окончания строительства — 1937-й. На документе красуются цветные подписи: товарищ Сталин поставил росчерк любимым синим карандашом, Каганович — красным.

Документу предшествовало решение II Всесоюзного съезда колхозников-ударников. На нем передовики сельского хозяйства выступили с идеей организовать грандиозный смотр, призванный показать народные достижения — тоже грандиозные.

Стоп! Снято!

Подходит к концу Третья Летняя киноакадемия Никиты Михалкова. 2 августа в городе Павлово Нижегородской области состоится торжественная церемония закрытия.

В кинотеатре «Спартак» покажут итоговые работы студентов: три игровые короткометражные картины и пластический спектакль Егора Дружинина «Каждый пишет, как он слышит», посвященный Булату Окуджаве. Здесь же прозвучат финальные напутствия педагогов, после чего участники получат сертификаты об окончании курса.

А пока мы подводим итоги. Корреспонденты «Культуры» побывали на заключительных мастер-классах. Творческую встречу со студентами провела несравненная Инна Макарова: звезда совет-

ского экрана вспоминала, как начиналась ее актерская жизнь. Необычную лекцию прочитал ведущий научный сотрудник Курчатовского института Олег Добродеев. Он буквально подружил физику и лирику, по-своему объяснив, как рождается творческая атмосфера — та самая, о которой неустанно говорит Никита Михалков. Режиссер, сценарист и актер Владимир Алеников рассказал студентам, как снимают кино у нас и в Голливуде, порассуждал о проблемах российского проката и показал короткометражки своих учеников.

Правда, применить эти знания на площадке студенты уже не успели — съемки позади, завершился процесс монтажа. Что получилось у новых выпускников Летней киноакадемии, мы увидели первыми.

В НОМЕРЕ:
Сражающийся президент
Идем смотреть «Поддубного»
Дело ЮКОСа: Гаагский реванш
Пчелы против меда
«Авторское право»

МОРЕ ДЖАЗА В КОКТЕБЕЛЕ
Фестиваль НФПП и фирмы «Мелодия»

НАТАЛЬЯ ОСИПОВА:
«Любви стало меньше — и в жизни, и в танце»

ОПЕРАТИВНАЯ ЖИВОПИСЬ
Студия художников МВД России отмечает юбилей

16 ПЛЮС

Розничная цена газеты за рубежом
Austria 2.00 €, Belgium 2.00 €,
Deutschland 2.00 €, Switzerland 3.00 CHF,
Czech Republic 63.00 CZK

ISSN 1562-0379

Август, Шахматово, Блок

Александр Блок среди сослуживцев. 1915

Тамара ЦЕРТЕЛИ

3 августа в подмосковной усадьбе Александра Блока «Шахматово» пройдет традиционный Праздник поэзии.

Нынешнее поэтическое торжество — юбилейное. 45 лет назад неподалеку от деревни Тараканово в Солнечногорском районе Московской области родился блоковский Праздник поэзии в Шахматово. Тогда мемориального музея-заповедника не было и в помине: его создали лишь в 1981 году, а дом поэта восстановили в 2001-м. Тем не менее разоренная усадьба (ее сожгли крестьяне в 1921-м) стала местом паломничества любителей поэзии — тысячи людей приходили на «возлюбленную поляну» Блока.

Сегодня в «Шахматово» точно так же съезжаются поклонники автора «Двенадцати», чтобы послушать стихи классика и современников. В разное время в шахматовских праздниках поэзии участвовали Павел Антокольский, Константин Симонов, Раса Гамзатов, Булат Окуджава, Римма Казакова, Евгений Евтушенко, Евгений Рейн, Владимир Солоухин, Мариэтта Шагинян...

Традиция праздников и привела к созданию музея-заповедника, включающего три усадьбы: в Шахматово (здесь Блок проводил каждое лето), в Боблово, что приобрел тесть поэта Дмитрий Иванович Менделеев, и в Тараканово, где сохранилась церковь, в которой поэт венчался с Любовью Менделеевой.

На нынешний — юбилейный — Праздник поэзии приглашены потомки Блока и Менделеева, дарители и друзья музея-заповедника, поэты, писатели, литературоведы, музейные сотрудники, авторы-исполнители. В торжестве примут участие Владимир Енишерлов — сын двоюродного брата поэта, главный редактор журнала «Наше наследие», лауреат Государственной премии. В год 180-летия великого химика гости станут потомки ученого — журналист и поэтесса Анастасия Карева, музейный работник Николай Смирнов, а также Любовь Серова, доктор биологических наук, действительный член Международной академии астронавтики, лауреат премии правительства РФ в области науки и техники.

В литературно-поэтической программе участвует Евгений

Сидоров — первый секретарь Союза писателей Москвы, с 1992 по 1997 год — министр культуры Российской Федерации. На празднике выступит поэтесса Олеся Николаева — член Союза писателей, ведущая на телеканале «Спас». Ожидается и Юрий Кублановский, известный поэт и публицист, член Патриаршего совета по культуре, член-корреспондент Академии российской словесности, лауреат премии Александра Солженицына и Новой пушкинской премии. Также среди гостей — поэт и прозаик Лариса Васильева, поэт, драматург и переводчик Юрий Яшенцев и многие другие.

В усадьбе в Тараканово откроется выставка даров и новых поступлений, прозвучат песни о войне. Во время праздника будут работать экспозиции музея-заповедника, усадебная конюшня, книжные и сувенирные киоски с изданиями подмосковных предприятий народно-художественных промыслов. Не забудут и про маленьких посетителей — специально для них проведут мастер-классы.

В «Шахматово» под открытым небом пройдет выставка «Александр Блок и Первая мировая война». Здесь будут представлены фрагменты рукописей со стихами о войне, письма поэта матери и жене. Покажут фронтные фотографии Блока и его родственников: супруги Любови Дмитриевны, служившей сестрой милосердия в лазарете, и отчима поэта, генерала Франца Феликсовича Кублицкого-Пиотуха, в 1915–1917 годах командовавшего 2-й Финляндской стрелковой дивизией. К отчиму классик относился трогательно, в архиве тети поэта, Марии Андреевны Бекетовой, хранилась книга Блока «Стихи о России» с дарственной надписью автора Францу Феликсовичу: «Милому Францику, обреченному быть на этой пошлой войне. А. Б.» Блок, призванный в 1916 году и служивший в инженерно-строительной дружине, войну воспринимал как «глупость, дрянь»: «Какая это бестолочь идиотская — война», — сказал он, вернувшись из окопов, писателю Алексею Ремизову. В Петрограде, кстати, до последнего не верили, что Блока могут призвать. «Неужели и его пошлют на фронт? Ведь это то же самое, что жарить солдатов», — говорил Николай Гумилев Анне Ахматовой.

Короткие метры, Долгие планы

На церемонии закрытия Летней киноакадемии Никиты Михалкова на суд педагогов будут представлены три 12-минутные короткометражки, снятые и смонтированные за двенадцать жарких июльских дней.

Режиссер Александра Орехова дебютировала в жанре хореографической мелодрамы. Сюжет — бездельница на танцовщице, покидающей сцену, но, как и у Чехова, в вольной экранизации «Каалхаса» нет ни одной невнятной или фальшивой детали. Проснувшись после «отходной» вечеринки, актер узнает об измене любимой, выходит на подмошку, просит дать свет и буквально взрывается в танце под аккомпанемент музыкально-шумовой композиции «аук-

циониста» Леонида Федорова. Стремительный, изломанный трехминутный бенефис перед пустым залом снят одним головкружательным планом. В последний миг вдохновенного полета «мотылек» врывается в пылающее жерло «юпитера» и исчезает в нем. Актер Сергей Лаврентьев не сразу сработался с хореографом Татьяной Докичевой, но шесть трудных репетиционных дней не прошли даром: первому дублю финала аплодировала вся площадка.

В постановке Георгия Солдатов «Месье» присутствуют те же элементы — интриги закулисья, темы измены и одиночества артиста, но разыграны они по канонам водевильной драматургии. Театральный премьер (Павел Юринов) рекомендует неудачливому коллеге (Алексей Медведев) не расставаться с порванным халатом —

дескать, без этой «краски образа» ему нечего делать в искусстве. Жертва травмы не сдается — проникает в гримерку к актрисе (Александра Франк), соблазняет и пытается умыкнуть ее капот. Его ловят за руку. Слетев с катушек, воршишка срывает премьеру и раздражается покаянным монологом. Снятый с рук «капустник» оборачивается драмой, роковой халат — прозрачной метафорой гоголевской шинели. Режиссер Иван Перекатов повенчал чеховский сюжет с достоевскими страстями. Персонаж с остекленевшими глазами — Банкир (Максим Колосов) — проникает в подвал, где вот уже десять лет живет в добровольном заточении его жертва (Александр Туманов). Раздается выстрел — падает окровавленный труп. Убийца велит явившемуся охраннику

банка (Игорь Гуц) принести мешок и включает обнаруженную в подвале видеокамеру: на ее экране убитый отшельник «оживает» и сообщает о намерении разорвать пари с Банкиром и покинуть затвор за час до истечения оговоренного срока. «Это не надо было», — бормочет охранник. «Он все соврал, он хитрый!», — отзывается душегуб. В расфокусе пакуют труп, на переднем плане, в окошке видеоискателя, собирает нехитрые посетити отшельник.

Аскетичная миниатюра цепляется с первых кадров — материализуется, наваливается,

душит свинцовая мерзость убийцы, расплывшегося за пари внутренней свободой и расудком.

«Пари» — наиболее камерная и, возможно, самая интересная работа нынешней Летней киноакадемии, состоявшаяся в первую очередь благодаря безукоризненной выдержке актерского трио с оператором Никитой Розовым.

О том, как оценят результаты студенческих трудов педагоги Академии и ее руководитель, «Культура» обязательно расскажет.

Инна Макарова:

«До сих пор люблю ВГИК. Даже само название»

— Как пела одна артистка: «Я родилась в Сибири». Помню, насколько поразило английских журналистов, что я родом из города Тайга. Жила у дедушки с бабушкой. Мама уехала на фронт. Она работала журналисткой. Папа умер рано — в 34 года. Был талантливейшим диктором. Я, когда стала взрослой, спросила у Левитана, знал ли он такого — Владимира Макарова. В ответ: «Конечно!» Оказывается, его даже хотели вызвать в Москву.

Возвращаясь в прошлое, вижу звездное небо. В августе всегда звездно, не замечали? Я загадала — стану ли артисткой? Всей моей жизнью был театр. Играла в Доме художественного воспитания детей в Новосибирске. Нас очень хорошо учили. Просто общественная работа, но под таким талантливым руководством! Получила роль Марины Мнишек. А к нам в театральный кружок пришла Николай Симонов — ведь тогда эвакуировали Александринский театр. Симонов уже сыграл Петра Первого, гремел на всю страну. Он решил мне помочь, прочитал монолог за партнера. Голос волшебный. А произношение... Я же свою реплику просто прочитала — считала, играть нужно так. В конце он меня поглядил по голове, сказал, надо поступать в театральный. Институт этот находился рядом, но в него не хотелось. Маняло кино. Мама еще была на фронте, когда я отправилась в Алма-

ту, куда эвакуировали ВГИК. В дороге мне исполнилось семнадцать лет. Приехала. Средняя Азия. Яблони кругом. Потрясающе. Нашла институт, прихожу. Говорят: сегодня мы вас и послушаем. Начала сдавать экзамены. Читала монологи.

— А вы поете?
— Нет.
— Тогда идите за дверь, там соберитесь. Представьте, что вы знаменитая французская артистка, приехали в Москву выступать...

Вхожу — аплодисменты! Запела:
*Глухой, неведомой тайгой,
Сибирской дальней стороной*

*Бежал бродяга с Сахалина
Звериной узкою тропой.*

И поступила. После пробы еще семь девочек. Но всем им отказали. Поехала домой, соскучилась. Мама не возвращалась против моей учебы. Отпустила в Москву. Дорога долгая. Очень радовались молодые офицеры: если девочки едут учиться, значит, война уж скоро закончится. Но еще вовсю шли бои. Смотрела на них и удивлялась: чему они так радуются? Потом объявили: «Мы прибываем в столицу нашей Родины, город Москву». Сдала вещи в камеру хранения и отправилась в институт. До сих пор люблю

ВГИК. Даже само название. Педагоги замечательные. Попала на курс Сергея Герасимова. Помню задание — сочинить сцену и сыграть ее. В институте было очень холодно, крыша протекала — война. Нам дали возможность работать в отопляемом помещении возле ГУМа. Я сыграла сценку, по тем временам необычную: девочка из эвакуированных приходит к хозяйке (ее играла моя подруга) и дает какую-то кофточку в обмен на хлеб. Хозяйка наливает чай и отрезает кусок хлеба. Девушка говорит: «Мы никогда не просили». И, давняя, пьет чай. Герасимов увидел меня: «Кто она, от-

куда?» Так я оказалась на его основном курсе. Училась с огромным удовольствием. Играла все подряд. Даже Настасью Филипповну. Представляете, с моим-то типажом? Танечка Лиознова заставила взяться за роль Кармен.

Меня увидел Фадеев. Сказал: «Не знаю, какая она Кармен, но то, что это — Люба, я вас уверяю». Так получила звездную роль Любови Шевцовой в «Молодой гвардии». Это, конечно, большая удача. «Молодая гвардия» имела фантастический успех как роман. Поставили спектакль. Маречка (я еще с детства ее знала), сказала: «Такой спектакль видишь один раз в жизни». Потом поехали в Краснодар на съемки. Там встретила Ефросинью Миронову — маму Любови Шевцовой. Моя героиня прыгала в шахту с водой. Я считала делом чести повторить ее поступок. Стою над водой, качаюсь. Герасимов кричит: «Не смей!» Но я шагнула. Все холоднее и холоднее. Ноги сводит. Спать меня сразу же бросилась Нонна Мордюкова. Она играла Улю Громову. Потом ругали: исполняешь одну из главных ролей и так рискуешь. Но все равно все были в восторге.

Съемочная группа была наша, втиковская. Представляете, сразу всем институтом стали звездами? Фильм имел оглушительный успех. Даже не понимала, как это получилось. Играла с отдачей, с интересом. А еще мы все пережились...

Олег Добровичев:

«Создавать атмосферу — то же, что управлять автомобилем»

Ведущий научный сотрудник Курчатовского института и ведущий эксперт Минэкономразвития познакомят студентов со своей «теорией турбулентной атмосферы», озвучив идеи Никиты Михалкова.

— Что такое творческая атмосфера? Михалков говорит: «Это воздух, запах, температура, закат солнца. То, что было вчера и десять минут назад, и через десять минут, или через день. И нет ничего, что можно пропустить — воздух свободы отзовется в творчестве».

Как же определить явление в целом? Через понятие «среды», в которой происходит сборка независимых элементов, начинающих жить собственной жизнью. Так картина собирается из отдельных мазков, футбольная команда — из игроков, говорящий радиоприемник — из мелких деталей, фотография — из луча света. В творческой среде рождаются идеи и произведения, артисты и пароходы (счи-

тал Маяковский), и дети... Но прежде всего — атмосфера, которую создают художники, управляющие коллективом, личность, зрительным залом. Создавать атмосферу — то же, что управлять автомобилем. Нужно знать: руль, тормоз, газ; когда и с какой скоростью нажимать на педали; понимать принципы движения, владеть навыком вождения в кризисных ситуациях. На подобном опыте основываются принципы кино Михалкова:

1. Мысль автора картины доходит до зрителя через ее атмосферу.
2. Атмосфера картины задает ее музыку, а та — в свою очередь — идею, сюжет, сцену.
3. Атмосфера подчиняется точным законам гармонии и пропорции.
4. Она формируется окружающими условиями и участниками процесса работы над фильмом — начиная с технических работников съемочной площадки и заканчивая зрителем и обществом, в котором он живет.
5. Самоорганизация картины происходит естественным образом — когда творческий хаос достигает некоторых рубежей.
6. Идеальный артист может быть лишь несомненным и бесцельным «ничто» — мотылек, который с легкостью способен вылететь в непредсказуемых заворонках судьбы.
7. Труппа — творческий ансамбль. Каждого артиста можно соотносить с музыкальным инструментом.
8. Есть закон непредсказуемых мизансцен, тропинку движения

в которых надо уметь шапнуть на сцене.

Эти постулаты Михалкова вступают в противоречие с принципами классической физики, согласно которым действующие силы и условия полностью определяют состояние системы. Но наука не стоит на месте, и от классической физики мы перейдем к теории турбулентной атмосферы. Согласно ее принципам, поведение атмосферы определяется не действующими силами, а устойчивостью, которая формируется на границах. Динамика описывается не в точных координатах, а в флуктуациях (отклонениях) от одной точки бифуркации (изменения состояния) до другой. Атмосфера склонна к самоорганизации в устойчивый ансамбль волн, описываемый законами Парето, Кооморова и их последователей. Согласно квантовой теории, без участия субъекта процесс мышления или движения не является завершаемым. То же касается макропроцессов. На этом основываются социальные тео-

рии Кондратова, Чижевского, Гумилева...

Смена вех человеческой жизни происходит по законам турбулентной цикличности — периоды детства, отрочества, юности, зрелости соотносятся друг с другом с коэффициентом два (например: 5, 10, 20, 40, 80 лет). Жизнь в искусстве также можно представить в виде волны со следующими фазами: 0 — драматическое начало волны, 1/8 — переход к планированию карьеры, 1/4 — первые достижения, начало внедрения технологических инноваций, 1/2 — достижение цели, коррекция стратегии, 3/4 — кризис карьерного роста, 7/8 — творческий пик, создание или освоение технологий, 1 — новые цели, ориентиры, окружение, новый цикл.

Художнику необходим самоконтроль для творческой самореализации. Михалков говорит: великий актер — это сто штампов. Но, как правило, достаточно двух. Важно лишь вовремя заставить их работать на себя.

КУЛЬТУРА
Журнал культуры и искусства России

Главный редактор:
Елена Ямпольская

Заместители главного редактора:
Алексей Зверев,
Владимир Перекрест,
Григорий Резанов

Ответственный секретарь:
Александр Курганов

Адрес редакции: 127055, Москва, ул. Новослободская, д. 73, стр. 1
Рекламная служба, телефон/факс: +7 (495) 602-5200
Печать и распространение: +7 (495) 602-5512
Телефоны для справок: +7 (499) 418-0499, +7 (495) 685-0633
e-mail: info@portal-kultura.ru

Газета распространяется в России, Армении, Грузии, Казахстане, Киргизии, Молдавии, Приднестровье, Таджикистане, на Украине
Общий тираж 22 600

Отпечатано в ЗАО «ПК «ЭКСТРА М», 143400, Московская область, Красногорский р-н, г. Красногорск, а/д «Балтия», 23 км, вл. 1, д. 1. Заказ № 14-07-00596
Подписано в печать 31 июля 2014 г., по графику: 20.45, фактически: 19.00

Материалы подготовили Алексей КОЛЕНСКИЙ, Анна ЧУЖКОВА

Море джаза в Коктебеле

Ксения ПОЗДНЯКОВА

2 и 3 августа в рамках Года культуры Национальный фонд поддержки правообладателей совместно со студией грамзаписи «Мелодия» проведет в Коктебеле фестиваль «Наш Джаз».

В нем примут участие Billy's Band, Анна Бутурлина, Даниил Крамер, Анатолий Кролл, Ансамбль солистов фонда Олега Лундстрема, квартет Антона Румянцева и Belsuono. А легендарная фирма «Мелодия» в честь своего 50-летия представит специального гостя — народную артистку России Хилу Герзмаву.

Одной музыкой фестиваль, правда, не ограничивается: в конце июля из Москвы стартовал автопробег ретромашины, которые прибывают в Коктебель 1 августа. Там пробег перерастет в масштабное действо: на пляже разместятся и выставка автомобилей, и сцена, причем вход для публики будет совершенно свободным. Концертная программа 2 и 3 августа начнется в 17.00 и продлится до позднего вечера. В преддверии крымского оперного корреспондент «Культуры» пообщалась с выдающимися джазовыми музыкантами Даниилом КРАМЕРОМ и Анатолием КРОЛЛОМ.

культура: Какую программу Вы намерены представить в рамках фестиваля «Наш Джаз»?

Крамер: Я привезу в Крым программу, которая является моей визитной карточкой — «Игры в джаз». Но в связи с тем, что на фестиваль придет замечательная певица Хилу Герзмава, с которой я тесно сотрудничаю, мы также представим совместный проект, который называется «Опера, джаз, блюз».

Кролл: В фестивале примет участие коллектив «Мы из джаза», где я выступаю и как композитор, и как пианист. На сей раз с нами сыграет один из основоположников коллектива — саксофонист Антон Румянцев. На сегодняшний день это звезда не только российского, но и международного уровня. В основе нынешнего репертуара — мое авторское творчество, а также несколько джазовых стандартов в новых аранжировках. Будут и лирические номера, и музыка, которую я написал для кинофильмов Карена Шахназарова «Мы из джаза» и «Зимний вечер в Гаграх».

культура: Чем обусловлен такой выбор?

Крамер: Есть целый комплекс условий, которые объясняют подбор программы. Многие зависят от акустики, аппаратуры, звучания. Огромное значение имеет то, что фестиваль проходит под открытым небом. Воздух и большое скопление народа имеют особое воздействие на музыканта. Особенно на джазового. Ведь мы в первую очередь импровизаторы. Можно сказать, что джазовый музыкант играет так, как слушает его публика. В свое время по этому поводу Арт Блэйки заметил: «Чем горячее вы нам хлопаете, тем лучше мы для вас играем». Лично я делю публику на вампиров и доноров. Для меня лучшая пропорция — когда публика состоит на 70 процентов из доноров и на 30 — из вампиров.

Кролл: Никаких условий организаторы мне не ставили, но, поскольку фестиваль называется «Наш Джаз», естественно, подавляющая часть репертуара будет относиться к области российского джаза.

культура: Имеет ли для Вас значение тот факт, что фестиваль проходит в Крыму — в год, когда полуостров вновь стал частью России?

Кролл: Для меня Крым всегда оставался землей с русской душой. Я там бывал и до украинского периода, и во время...

При этом я с огромным уважением отношусь к украинской культуре. Более того, был председателем жюри самых крупных джазовых фестивалей на Украине. Мне кажется, музыка должна быть свободна от какой бы то ни было политической подоплеки.

Крамер: Для меня Крым связан с детством. Я объездил его вдоль и поперек. Так что, конечно, рад, что удастся вернуться в родные места, по которым очень скучаю.

культура: Благодаря организаторам форума — НФПП и «Мелодии» — вход на все концерты будет свободным. Это попытка приблизить достаточно элитарное искусство к обычному слушателю?

Кролл: Правильное решение. Многие пытаются навязать джазу некоторую элитарность, даже затворничество, но это глупо и неправильно. Так что, чем ближе и доступнее эта музыка для слушателей, тем лучше. То, что НФПП подставил плечо в проведении фестиваля, делает им честь. И если у организаторов нашлась возможность сделать посещение концертов бесплатным, это прекрасно. Могу сказать только «браво!».

Крамер: Не считаю джаз элитарным. Но у меня есть на сей счет определенные сомнения. С одной стороны, я рад, что любой может посетить наше мероприятие, с другой — боюсь, не обесценилось бы искусство в глазах слушателей... Во всяком случае, было бы хорошо, если бы публика отдавала себе отчет, какого уровня артиста, включая ту же Хилу Герзмаву, к ним приехали.

культура: Каково, по-вашему, лицо российского джаза? **Кролл:** Вы затронули болезненный вопрос. Российскому джазу еще предстоит обрести свое лицо. В песенной музыке до недавних пор нам это удавалось благодаря Исааку Дунаевскому, Тихону Хренникову, Марку Фрадкину, Яну Френкелю, Никите Богословскому, которые создавали мелодии-шедевры. То же самое с джазом. У нас есть полное право на самовыражение. Но ощущение вторичности, которое в нас сидело долгие годы, сделало свое дело. Для начала нам нужно научиться уважать то, что делается в нашей стране. У нас есть успехи, которые признаются во всем мире. Есть и свои звезды. Аншлаги во время фестивалей «Российские звезды мирового джаза», которые я организовываю в Доме музыки, это доказывают. Давайте перестанем чистить ботинки всему миру и докажем, что мы тоже имеем право гордиться достижениями в области джазовой музыки. Думаю, все это должно стать идеей фестиваля в Коктебеле.

Крамер: За последние двадцать лет уровень российского джаза вырос невероятно. По сравнению с 1980-ми, когда мы плелись далеко в хвосте мирового джаза, сегодня мы стоим на одном профессиональном уровне с европейцами и американцами. Это доказывает огромное количество российских джазовых музыкантов, выступающих за рубежом, ставших звездами американской и европейской сцены. Что касается российского джаза в целом, сегодня, на мой взгляд, он подошел к концу так называемого периода накопления и вступает в ту полосу, когда появляется собственное лицо. Обусловлено это и развитием русской классической музыки, и нашим национальным фольклором, и уже сложившимся искусством советских лет. Мне очень приятно, что этот процесс пошел, и начались опыты и изыскания — уже не разовые, а массовые. Начиная формироваться то, что лет через пятнадцать можно будет назвать русским джазом без всяких кавычек и эквивотов.

Анатолий Кролл

Даниил Крамер

Путь «Патриота»

ФОТО: РИА НОВОСТИ

Виктор СОКИРКО

Москва — Донбасс — Москва

1 — Это гуманитарный коридор, — поясняет водитель, он же наш проводник через границу. Позывной «Белый» — может, из-за цвета внедорожника, доставляющего в обход украинских нацгвардейских кордонов продовольствие и медикаменты из России для жителей оккупированной территории Донбасса. — Сейчас пост ополченцев будет, а дальше уже как повезет — еще неделю назад здесь «укропы» активно работали, но сейчас их взяли в кольцо.

Вообще-то «Белого» зовут Андреем, и раньше он возил разные товары с Украины в Россию и обратно. Бывало, и «контрабандил» по мелочи, из-за приграничных регионов, чего греха таить, многие этим промышляли. Сейчас другое времена: Андрей везет моторное масло для танков ополченцев — крайне дефицитная вещь. Бесплатно. Когда две недели назад Краснодон обстреливали украинские каратели, он на своем «Патриоте» вывозил оттуда беженцев, еще транспорт организовывал, несколько сотен людей переправил в Россию. Не взял ни копейки. Такой вот контрабандист. Рация в машине хрипит: «Белый», спасибо за масло, очень кстати!» Тот лишь рукой махнул — то ли не за что, мол, то ли просто ополченца поприветствовал на блокпосту.

Дорога стала тяжелее. То и дело попадаются воронки от мин и снарядов — «Белый» аккуратно объезжает их и поглядывает в зеркало заднего вида на «Газель»: там то самое драгоценное танковое масло и гуманитарный груз. Пока все спокойно. А еще десять дней назад Андрей на этом проселке вжился в небо внезапно — вывалился из-за невольного кургана, сделала крутую «свечку» и опять ушел на брешющем полете.

— Разведчик, — кратко прокомментировал «Белый». — Позиции ополченцев высматривает. Летал тут один наемник — из «зэушки» (зенитная установка ЗУ-23. — «Культура») завалили. Этот смешной какой-то, почти над Краснодоном кружит. Долетается...

В Краснодоне сейчас тихо. Глубокий тыл. Здесь главная перевалочная база для гуманитарной помощи из России.

— Ты, это, Жириновского увидишь в Москве, скажи, что за долбал он своими макаронами и мукой, — иронизирует на прощание «Белый». — Пусть что-то толковое пришло, хотя бы мясные консервы, ну и форму там, амуницию. Оружия не надо — сами добудем.

Это он шутит — здесь любая помощь кстати. Но наша гуманитарка не от Владимира Вольфовича. Ее собрали ребята из общественной патриотической организации «Резерв». Кто та-

кие — особо не поймешь. И в интернете информации немного. Большею частью народ православный, верующий, за стол без молитвы не сядут. Впрочем, без фанатизма. Имен называть не будем — эта поездка для них не первая и не последняя (см. «Культура» № 20/21 — «Доставить гуманитарный груз помогли контрабандисты»). По ряду причин они везут груз не до Ростова, как многие, а прямо до «конечного потребителя» — так надежнее.

Москва приехала!

Нынешняя гуманитарка — комплекты камуфлированного обмундирования, его здесь называют «комок», медикаменты, в первую очередь необходимые для обработки ран, противоскоковые, обезболивающие и антисептические материалы. А также столь необходимые здесь вещи, как радиостанции типа уоки-токи, координаторы — оптические прицелы со следящим дальнометром для автоматов, оптика для снайперских винтовок, маскхалаты «Леший» и еще куча всякой полезной для боевых действий всячины. Примеча-

По скромным прикидкам, стоимость доставленного груза потянула миллионы на пять. Может, больше

ние для врагов: зря насторожались. Все перечисленное можно купить в открытом доступе в московских магазинах. Оружия и боеприпасов нет, все-таки мощь гуманитарная, хотя, не будем лукавить, в нынешних условиях предназначенная именно для военного применения. По скромным прикидкам, стоимость доставленного груза потянула миллионы на пять. Может, больше.

— Откуда деньги? — интересно у старшего группы, позывной «Водяной». Вообще-то его зовут Роман, и через несколько месяцев ему исполнится сорок. Колоритный мужик — под два метра ростом, со шкиперской бородой (в его команде почти все — бородачи), добродушный и позитивный. Все слушаются его беспрекословно, разве что подкальывают насчет «командирского храпа», который преврать никто не решается.

— Пожертвования, — отвечает Роман. — Ситуация на Украине многих в России не оставила равнодушными. Здесь же четко просматриваются интересы Штатов, которые в итоге направлены против нашей страны. Если им удастся сломать Донбасс — следующим шагом будут уже российские регионы. Война пришла в дом наших братьев, наших соседей — как не помочь?

Нынешний гуманитарный конвой на Украину у «Резерва» уже третий. Их здесь знают. «О! Москва приехала!» — раздавались радостные возгласы в темных подвальных переходах здания Луганской администрации, где находится штаб ополчен-

цев. Встречали, как старых друзей. На коробки посматривали с интересом — что там на этот раз Россия подкинула? Мы переводили дух — пришлось менять маршрут движения уже в самом Луганске, который активно обстреливала украинская артиллерия. Были по жилым кварталам — влепую, куда попадет. В наступающих сумерках разрушения смотрелись особенно зловеще.

Попсть под снаряды не хотелось, и наша небольшая колонна маневрировала по узким пригородным улицам, большей частью полагаясь на интуицию, чем на какой-то логически обоснованный расчет. Проскочили. Хотя бывал в свое время и в Афгане, и в Южной Осетии, все равно наводило страх. Но вскоре это чувство прошло — на войне ко всему привыкаешь быстро.

«Батя» и «Шрайбикус»

Пока «резервисты» сдавали груз и занимались другими своими делами, я успел познакомиться с некоторыми ополченцами. Здесь у каждого свой позывной. Фамилии и имена практически не используются.

В целях безопасности перехватывается не только радиоэфир, но и обычные звонки с мобильного телефона. «Батарейки и симки из телефонов вытаскивайте и заверните в фольгу, — жестко проинструктировал «Батя», командир десантно-штурмового батальона. — Вчера меня дважды из минометов накрывали, как только выходя из связь. Узик — в реходе, а у меня только контузия».

«Комбат-батяня, батяня-комбат», — поет Николай Растрогов. А этот «Батя» — реальный персонаж. По-другому его и не назовешь — седой как луны, крижистый, матерый.

— Я обычный селянин, — усмехается «Батя» в ответ на мое предположение, что он кадровый военный. — В армии —

стался и корреспонденту «Культуры». Случайно. Ночью, пардон, в туалете, кто-то осветил фонариком.

— Кто такой? Позывной? Ничего лучшего не пришло в голову, как брякнуть: «Шрайбикус».

— Немец, что ли? — изумился, как выяснилось, сотрудник спецотдела (что-то типа особиста, контрразведчика).

— Нет, журналист. А Шрайбикус — это герой учебников немецкого языка советских времен. Он по профессии был фоторепортером, все время путешествовал и попадал в разные ситуации, — пришлось объясниться.

— Да, ну ты точно попал, — усмехнулся особист. — С кем работаешь?

На тот момент у меня была лишь одна версия — замкомандира батальона «Витязь» с позывным «Стакер». Это слово оказалось магическим, и бдительный особист позволил мне завершить то, за чем застал.

На деревню к бабушке

А «Стакер» здесь реально крут. Он отвечает за боевую подготовку, распределяет трофейную технику, оружие и боеприпасы. Мужик нарасхват и, похоже, способен решить любую проблему. Так уж сложилось, что ребята, с кем я ехал, надо было задержаться в Новороссии — пришлось мне возвращаться самостоятельно. «Стакер» помог добраться до Ростова.

Вообще-то зовут его Иваном, он окончил Рязанское десантное училище, досрочно замкомбата и ушел из армии — при министре Сердюкове офицеры увольнялись пачками. В Ростове, откуда родом жена, Ивану не нашлось иной работы, как охранником в ночном клубе. Когда началась война в Новороссии, стал «Стакером» — командирский опыт пригодился.

— Если Псаки в Вашингтоне говорит о беженцах, что сотни тысяч украинцев просто поехали проводить своих бабушек в Россию, то почему паре тысяч россиян не проводить на Украине своих дедушек? — смеется Иван, мы обсуждаем тему российских добровольцев (см. «Культура» № 26 — «Я хату покинул, пошел воевать»). — У меня здесь много родственников.

«Проведывать» большей частью приехали из приграничной Ростовской области, но немало и из других российских городов. «Старый», например, из Питера, командир противотанковой группы. За ее уничтожение украинская армия постоянно повышает гонорар — сейчас это уже 120 тысяч евро. За последние две недели они подбили четыре танка. Из ПТУРа «Старый» бьет без промаха, еще с Афгана.

Подо утро, выпив кофе со стуженкой, бойцы отправились на позиции.

— «Батя», а далеко до передовой? — спрашиваю комбата.

— Да здесь везде передовая, но если до настоящей войны, то два километра, — прикинул тот. Напросился съездить.

— Вон они, «укропские» позиции, — показал в сторону моста на дороге в направлении Горюловки командир опорного пункта с позывным «Бес». — О! Нас, похоже, заметили, сейчас учудят.

И точно, шрапнельные снаряды не заставили себя ждать — в небе гулко хажнуло, и повисло несколько дымовых облачков.

— Неделю, — констатировал «Бес». — Мало каши ели. Вообще-то, у них напряженка в последнее время с боеприпасами — экономят. Вот «Градами» сильно бьют, но почему-то не по позициям, а по городу.

Действительно, редкая минута обходится в Луганске без взрыва. И куда упадет следующая болванка, сказать невозможно. Так мы и уехали из пахнущего тротилом и порохом города — в ожидании близкого разрыва снаряда за спиной. Но — повезло.

А парни из «Резерва» сюда еще вернутся — помочь своей гуманитаркой тем, кто приехал в Донбасс «проведать бабушку».

ФОТО: РИА НОВОСТИ

Катастрофа 1914 года: устроители и подстрекатели

Об объективных и субъективных причинах, тайных и явных механизмах Первой мировой войны историки, политики, публицисты спорят до сих пор. Что привело сто лет назад к развязыванию планетарной войны, поставившей крест на существовании трех огромных империй? На этот непростой вопрос пытается ответить писатель, военный историк Валерий ШАМБАРОВ.

Периоды дружбы между Россией и Германией, как правило, оказывались очень выгодными для обеих держав. Даже объединение Германии произошло при серьезной поддержке со стороны русского царя. И наша страна была в выигрыше. В середине XIX века, когда немцы разгромили Францию, Россия расторгла Парижский трактат. Тот был заключен после Крымской войны и запрещал русским иметь Черноморский флот. В 1872 году в Берлине на встрече Александра II, германского кайзера Вильгельма и австрийского монарха Франца Иосифа был образован «Союз трех императоров». Они обязались поддерживать порядок и стабильность в Европе.

Увы, идеалия быстро нарушилась. Германия, родившаяся под гром пушек, была чересчур воинственной. В 1875 году она снова стала задирать Францию, намеревалась добить ее как великую европейскую державу. А в Петербурге сочли, что немцы наглотались, и взяли французов под свое покровительство. В дальнейшем отношения балансировали «туда-сюда». Канцлер Бисмарк нередко пакости русским, но при этом поучал — воевать с ними, мол, нельзя ни в коем случае, и апеллировал к ранее объявленному альянсу. Однако в 1890 году Бисмарк сменил русофоб Каприви, заявивший об «удовлетворении психологической потребности народа в войне с Россией».

Петербург отреагировал, заключил союз с Францией. Хотя он был чисто оборонительным. Пожалуй, наша страна выступала самой последовательной сторонницей мира. Сейчас об этом забыли, но в 1899-м Николай II впервые в истории выступил инициатором конференции (Гаагской) по сокращению вооружений и мирному урегулированию конфликтов. Для той эпохи предложения царя выглядели «глупо». Европейская пресса подняла его на смех, а правительства пренебрежительно кривились. Конференция кончилась ничем.

Сам же Россия к началу XX века стала серьезнейшим конкурентом западных держав, в первую очередь — Англии и США. Против нашей страны разворачивалась информационная борьба. Мало того, британцы заключили союз с Японией, американские финансисты помогли ей вооружиться и в 1904 году активно подстрекали напасть на русских. Военные удары усугубились подрывными операциями. Колоссальные средства были направлены на разжигание революции. А зарубежные банки обвалили российские ценные бумаги, дружно отозвали капиталы — политический кризис дополнился экономическим и финансовым. Изменила даже Франция, англичане вовлекли ее в коалицию, и образовавшаяся Антанта поначалу была направлена против России.

Единственным другом вроде бы являлась Германия. Вильгельм II оказывал поддержку, выражал готовность «прикрыть тыл». Но дружба оказалась далеко не искренней. За благожелательный нейтралитет немцы навязали кабальное экономическое соглашение на 10 лет. А главное — подталкивали царя сражаться в Азии, чтобы самим развязать агрессию в Европе. В 1905 году Вильгельм счел, что русские достаточно увязли в своих конфликтах и их можно не опасаться. Совершая круиз по Средиземному морю, он сошел на берег в Марокко и предложил местному султану военную помощь против Франции.

Тут уж переполошились в Париже, Лондоне, озоботились в США. Становилось ясно: крушение России в полной мере воспользуется Германия. Международная политика экстренно переменялась. Японцам намекали, что войну пора свернуть. Из Франции в нашу страну щедро потекли кредиты, кризис был преодолен. А денежные потоки, питавшие революцию, пресекались. В долгу Россия не осталась. Вместе с Францией и Англией призвала немцев к благоразумию, те сбавили тон. Но... закулисные политические кружки Запада сделали из случившегося собственные выводы: нельзя вести подкоп под Россию, оставляя свободу рук Германии, оптимальным выходом было бы столкнуться их.

Увы, это было не трудно. Немцы претендовали, ни больше ни меньше, на мировое господство. Им кружили головы модные теории пангерманизма (в которых уже явно просматривались черты бу-

Участие России в Первой мировой войне было:

Трагической ошибкой, которая привела к крушению великой цивилизации	29%
Происками «западных союзников», обманом втянувших Россию в абсолютно не нужный ей конфликт	54%
Главным условием для того, чтобы на обломках старого мира создать общество равных возможностей	4%
Исторической необходимостью, ставящей своей целью освобождение братских народов от гнета Османской и Австро-Венгерской империй	13%

Результаты голосования на сайте газеты «Культура»

дущего нацизма). Внушалось, что славяне «исторический враг», и на востоке предстает завоевать «жизненное пространство». Такими идеями увлекались военные, интеллигенция, сам Вильгельм. К этому добавлялись амбиции германских союзников. Турция нацеливалась на Кавказ, Крым, Среднюю Азию.

Австро-Венгрия рвалась господствовать на Балканах. С 1878-го под ее временный мандат были отданы Босния и Герцеговина. Формально они принадлежали Турции, но завладеть ими надеялась Сербия. Однако в 1908 году в Османской империи началась гражданская война, и Вена вдруг объявила, что окончательно забирает эти области. Сербия вознегодовала, начала мобилизацию. Австрийцы тоже подняли войска. А в Петербурге неожиданно свалился германский ультиматум. Кайзер указывал, что готов выступить за Австро-Венгрию «во всеоружии», и требовал даже не молчаливого признания, а публичного согласия на присоединение Боснии и Герцеговины. В общем, цыкнула, как на «второстепенную» страну.

В те времена Россия не привыкла к такому обращению. Возмущались многие члены правительства, депутаты Думы, военные, загорелись прочувствовать наглость. Но подобные агрессивные настроения пресек премьер-министр Петр Аркадьевич Столыпин. Он настоял — воевать нельзя, конфликта надо избежать любой ценой. Именно Столыпин предпринял последние реальные попытки наладить взаимопонимание с Германией. В июне 1909-го состоялась встреча кайзера и царя. За завтраком Петр Аркадьевич обстоятельно доказывал Вильгельму, насколько губительной была бы

война наших стран — она-де неминуемо обернется победой только для врагов монархического строя, в том числе революционеров.

Следующая встреча Николая II и Вильгельма состоялась в 1910-м в Потсдаме, и русские привезли проект договора. Разграничивались сферы влияния на Балканах и в Азии, стороны принимали взаимовыгодные, обещающие мир и дружбу обязательства. Вильгельм на словах одобрил текст. Но после всех «утрасок», когда было заключено письменное соглашение, пункта о неучастии во враждебных группировках в нем уже не было.

В 1911 году Вильгельм опять «защипал» Францию, приказав канонерской лодке «Пантера» войти в марокканский порт Агадир. Это было вызовом, наподобие брошенной перчатки. Но и французы, восстановив дружбу с русскими, куда как осмелели. Начали поливать немцев бранью, бряцая оружием. Предотвратили войну и охладил горячие головы Николай II. Он предупредил, что выступит лишь в том случае, если Германия начнет боевые действия первой и если опасность будет угрожать самой Франции, а не ее колониальным интересам.

И все-таки войны желили слишком многие. Французы возбуждались лозунгами реванша за прошлые поражения, возвращение Эльзаса и Лотарингии. Англию возмущало наращивание морских сил Германией. Немецкие политики самозабвенно перекраивали карты мира. А промышленники и банкиры бешено наращивали производство вооружений. В Германии они финансировали газеты и многочисленные организации, формирующие общественное мнение: «Пангерманский союз», «Военный союз», «Не-

мецкое колониальное товарищество», «Флотское товарищество», «Морскую лигу», «Союз обороны», «Югендвер». А ведущий германский банкир Макс Варбург являлся по совместительству одним из руководителей спецслужб. Он заранее, в 1912 году, направил своего младшего брата Фрица в Стокгольм, учредил там дочерний Ниабанк. Вскоре через него будут перекачиваться деньги российским революционерам.

В США финансовые тузы первой величины — Морган, Барух, Шифф, Хаус и другие — в 1912-м провели в президенты своего ставленника Вудро Вильсона. Тот проталкивал законопроект о создании Федеральной резервной системы — всем известной ныне ФРС (она примерно соответствует Центробанку, имеет право печатать банкноты, но является не государственной структурой, а «кольцом» частных банков и не зависима от правительства). Причем вице-президентом ФРС стал Пол Варбург, еще один брат германского Макса Варбурга. Как видно, США заблаговременно готовились наживаться на займах и поставках воюющим, создавали механизмы для международных машинаний.

В 1912-м Сербия, Болгария, Черногория и Греция ринулись сводить счеты с Турцией. Наибольшие приобретения получила Сербия. Но Австрия вновь подняла войска и заявила — усиления Сербии она не допустит. Ее, как обычно, поддержала Германия. А французский президент Пуанкаре принялся поджуживать Николая II вступить за сербов, парижская биржа обещала за это огромные займы. Однако царь и на этот раз занял миролюбивую позицию. Усадив стороны за стол переговоров, вынудил Сербию уступить... Впрочем, быть или не быть войне, решал не он.

8 декабря 1912 года Вильгельм II созвал совещание военной верхушки. Тема была сформулирована откровенно: «Наилучшее время и метод развертывания войны». По мнению кайзера, начинать надо было немедленно. Его генералы полагали так же, и только гросс-адмирал Тирпиц возразил: «Военно-морской флот был бы заинтересован в том, чтобы передвинуть начало крупномасштабных военных действий на полтора года». С ним согласился. Полтора года — получилось лето 1914-го. Германские военные программы, рассчитанные до 1916-го, были пересмотрены, предусматривалось завершение к весне 1914-го. А в 1913 году Вильгельм указал канцлеру Бетман-Гольвегу, что требуется «хорошая провокация», и «сконструировать» ее удобнее всего на Балканах.

Но «конструированием» занялись не немцы. Руки чесались не только у них. В Сербии действовала тайная организация «Черная рука» во главе с начальником военной разведки Драгутином Дмитровичем. Входившие в нее офицеры были патриотами, мечтали о «Великой Сербии», но через масонские структуры они были связаны с теневыми кругами Франции и Англии. Вот и подказывали последние, как лучше построить «Великую Сербию»: надо всего лишь спровоцировать войну и вовлечь в нее Россию, которая быстро одолеет всех врагов!

Создавались террористические группы в сопредельных странах, в том числе «Млада Босна». Жертву покушения выбрали не случайно. Наследник австрийского престола Франц Фердинанд, ехавший с визитом в Сараево, считался в Вене главным противником столкновения с Россией. Его устранение развязывало руки сторонникам войны. А само покушение изобиловало странностями. Исполнителей подобрали из подданных Австро-Венгрии — вроде бы шитокрыто, но... Их зачем-то повезли в Белград, тренировали стрелять в королевском тире, выдали револьверы и бомбы из государственного арсенала. Выдали и ампулы с цианистым калием. Он оказался некондиционным. Убийц арестовали живыми. Словом, австрийцам преднамеренно обеспечили доказательства: теракт готовила Сербия.

Ну а Вильгельм II, едва лишь получив сообщение об убийстве Франца Фердинанда, начерта на полях телеграммы: «Jetzt oder niemals» — «Теперь или никогда». Правда, Николай II опять добивался мирного урегулирования. Но теперь его никто не слушал. Когда австрийская артиллерия открыла огонь по Белграду, царь попытался припугнуть Вену, объявив мобилизацию. Вильгельм-то как раз и придрался к мобилизации — поднял шум об угрозе со стороны России и начал войну. Кстати, это привело к вопиющим нестыковкам. Кричали о нападении русских, но германские армии хлынули в сторону нейтральных Люксембурга и Бельгии, а также Франции. Что поделять, если «План Шлиффена» предусматривал именно такую очередность — сначала осуществить бланцириг на западе, а потом обрушить все силы на восток...

Женское лицо Первой мировой

Ольга Имберх

Москвичка Ольга Федюкина (урожденная Имберх) 16-летней девочкой ушла на фронт медсестрой. Спусти многие годы Ольга Григорьевна решила доверить свои воспоминания о Первой мировой бумаге. Ее внук Алексей Игельстром, уже после смерти бабушки нашедший тетрадку с мемуарами на дачном чердаке, любезно предоставил семейную реликвию «Культуре». Публикуется впервые.

Начало. 1913 – 1914

За год до войны Москва из патриархального спокойного города превратилась в напряженный и мечущийся организм. Нравы пали, появились кабацки, где люди проводили ночи напролет. С рискованными танцами, цыганскими и разухабистыми песнями. Деньги тратили, не считая. «Быть войне», — говорили старые. «Война — вот спасение, — расуждали другие. — Вместе с ней придет патриотический порыв, который должен просветить головы...»

Летом 1914-го я перешла в восьмой класс Хвостовской гимназии в Кривоарбатском переулке. Обучение стоило дорого. Но наряду с детьми богатых родителей в ней учились бесплатно и многие бедные. Только окончив гимназию, я узнала, что за меня и еще троих девочек платил сын знаменитого юриста Плевака. Жила я в то лето в колонии (вроде летнего лагеря для бедных) в Полтавской губернии. Интриги вокруг австрийского ультиматума Сербии страшно нас волновали. Утром мы переплывали местную реку, покупали газеты на другом берегу и плавали назад, держа газеты в зубах, а затем жадно обсуждали героизм Сербии и вероломство Германии. В июле в России была объявлена всеобщая мобилизация. Мы с подружкой решили срочно вернуться в Москву, чтобы попрощаться с друзьями. На железных дорогах началась неразбериха. Ехали на подножке. И все-таки опоздали: первую очередь новобранцев уже отправляли.

Было чувство, что к старой спокойной жизни возврата уже не будет. И все же 15 сентября открылись двери гимназии. Мы шли форму для солдат и, как все, ждали вестей с фронта. Все мои товарищи, мальчики, пошлой добровольцами в армию, но лишь земгусарами, проще говоря — санитарями. Им полагалась красивая форма и даже шапка. Мне было 16 лет, днем я училась в гимназии, а вечерами и по ночам проходила сокращенный курс «операционной и перевязочной практики» в госпитале на немецкой улице. Весной 1915 года в гимназии были выпускные экзамены, а в госпитале — еще более трудные. Главным испытанием был допрос с пристраиванием у профессора Гинца. Профессор из обрусевших немцев был человеком строгим, неулыбчивым, и терпеть не мог молоденьких сестер. «Сдаст экзамен, — говорил он о таких, — и поедет на фронт женихов ловить». Меня такое отношение оскорбляло: я хотела защищать родину. Пришла на экзамен по хирургии с тяжелым сердцем. Профессор как раз ампутировал ногу солдату, который во время операции (без общего наркоза) чУд-

ным голосом распевал украинские песни. Я была взбудоражена: от песни, человеческих страданий, от запаха крови и гноя. Профессор, закончив ампутацию, строго посмотрел на меня: «Отнесите ногу в морг». Я взяла пропитавшийся кровью сверток, из которого торчала босая ступня, и почувствовала, как операционная поплыла перед глазами. Но дошла, отнесла ногу, вернулась. «Вот и хорошо, — сказал Гинц, — хорошо, что в обморок не упали, а то я и экзаменовал Вас не стал бы»... На терапии мне попался билет с вопросом: «Рожа». Я сказала, что болезнь «рожа» начинается с носа, а когда экзема-натор, давая от смеха, попросил пояснений, добавила: «А надо в носу ковырять грязными руками». Успех был полный: ответ передавался из уст в уста, но я все-таки получила звание «сестры военного времени». И поехала получать форму: белую кофтынку до талии, синие туалетно-денежные платье, плюс рабочий черный и парадный белый фартуки, а на груди, на лбу и на правой руке — красные кресты. Теперь я — сестра милосердия, но... Как попасть на фронт?

Дорога на фронт. 1915 – 1916

Сын начальницы гимназии Н.П. Хвостовой Миша, с которым я вместе выросла, и два его товарища устроились земгусарами в санитарный поезд. Я бросилась в ноги к Хвостовой, и она пошла просить за меня к начальнику поезда Баржили. Однако вместо ухода за ранеными меня поставили торговать в странной поездной лавке. Основные товары — дорожные конфеты, икра и прочие деликатесы. Все рассчитано на офицеров, притом состоятельных, простым солдатам купить нечего. Баржили был спекулянт, а я — молоденькая и хорошенькая — удачно приманивала собой господ офицеров. Они кокетничали, дарили мне конфеты. И хотя грубо не приставали, от ухаживания делалось противно... Наш поезд курсировал между Молодечно (почти на фронте) и Минском, куда отвозили раненых. Незаметно пришел Рождество 1915 года. Офицеры одного из полков рядом с передовой пригласили нас на елку. Штаб полка стоял в чудесном старинном имении, которое утро и вечер, строго по расписанию, обстреливалось немецкой артиллерией. Когда мы приехали, очередной обстрел закончился, и ничто, кроме наглухо занавешенных окон, не напоминало о войне. В зале стояла праздничная украшенная елка, горели свечи, переливаясь загадочными бликами в елочных игрушках. Оркестр играл, можно сказать, шепотом, и все мы — офицеры, земгусары, медсестры — веселились и танцевали до утра. Впервые на всех навалилось странное чувство: смесь радости и тоски. Тоски по мирной жизни, по тому, чего нет и, может быть, никогда не будет...

На фронте. 1916

В это время немцы часто стали применять ядовитые газы. Противогазы в русской армии были далеко не у всех (винтовки, и тех не хватало), люди гибли целыми полками и дивизиями. Немцы использовали в качестве отравляющего вещества циан, очень легкий газ, и, чтобы он не рассеивался, сверху пускали газы тяжелые.

4 И вот наши солдаты научились стрелять в газовое облако, пробивать в нем дыры, через которые циан уходил вверх — к разочарованию немецкого командования. Второй способ борьбы был еще проще — жечь костры: теплый воздух, как известно, стремится вверх, и циан вместе с ним. Но немцы тоже не дураки, днем они обстреливали русские окопы, а ночью устраивали газовые атаки. Первая, вторая волны проходили без особых результатов, а к утру люди засыпали и... не просыпались. Когда началось массовое отравление, меня и еще двух сестер посадили на паровоз с двумя платформами и отправили к линии фронта. Под немецким обстрелом мы складывали отравленных солдат на платформы шпалерами, привозили их в тыл на станционный медпункт и там уже разбирали на живых и мертвых. То ли из-за молодости, то ли из-за нервного напряжения, ни до кого не доходил весь ужас происходящего. Нервы на войне притуплены. Нам выдавали несовершенные отечественные противогазы, но находиться в них долго было невыносимо, мы часто срывали их и, конечно, сами надышались газом. Работали три дня и три ночи, почти без сна и отдыха: отвозили мертвых, перевозили живых, делали уколы выжившим. За эту работу я получила первую медаль: Георгия четвертой степени. Утром надо было ехать в Минск — получить разрешение на перевод в дивизионный лазарет. Я попросила коменданта станции Залесье меня не будить, а, если ночью снова будет атака, развести костер около моего окна. Утром еле проснулась. Страшно болела голова, в теле была тяжесть, но я все-таки заставила себя дойти до поезда. Влезла на верхнюю полку и вроде задремала. Внизу набился народ. Обсуждали, как ночью под газовую атаку пошла целая дивизия — только река спасла (по реке газ «засторону ушел»). «Вы ошибаетесь, — сказала я, — еду как раз из Залесья, никакой газовой атаки не было». На меня махнули рукой. А я в полюбившуюся добрались до Минска, пришла в гостиницу, где жил мой дядя. Мне дали ключ от его номера, я легла и провалилась. Вечером дядя стучал, кричал, но не докричался, взяла у портя другой ключ... и увидел меня всю синюю, лежащую на кровати в собственной рвоте. Как я не умерла, не понятно.

...Наконец я стала настоящей фронтовой сестрой милосердия. Выносила раненых под огнем, участвовала в неотложных операциях под обстрелами и получала от этого большое нравственное удовлетворение. Хотя было очень тяжело — руки сводило судорогой, когда приходилось долго держать «вики», которые расширяли кожу раненого, чтобы легче было вынимать осколки.

...Госпиталь на новом месте расположили в поле недалеко от «пороховых» складов. На крыше главной палатки нарисовали большой красный крест, но немцы бомбили все подряд. Медперсонал, свободный от дежурств, поселили в лесу. Русские зенитки обстреливали немецкие самолеты, и стаканы от снарядов падали прямо в лес. Сидишь, бывало, на пне и слышишь: стакан летит. Соскочишь на землю, вся сожмешься, а стакан взрывается прямо в пень. Поневеле станешь верить в судьбу. Однажды дежурила в госпитале. Рано утром начался налет немецкой авиации. Я вместе с двумя санитарками сидела у входа в палатку, полную раненых. Немцы сбросили одну бомбу, наши зенитки молчат, еще одну — опять молчат. Я побежала звонить на батарею. Оказалось, накануне у гвардейцев-зенитчиков была большая пьянка, и бойцы-удальцы, включая командира, не смогли очухаться. Отругав их, я вернулась к палатке, у которой сидела, и увидела на этом месте воронку от немецкой бомбы. Никто из раненых и медперсонала не спасся. Другие сани-

тары собирали человеческие фрагменты: где руку, где ногу, где «бороду» — небритый подбородок без черепа.

Дорога домой. 1917 – 1918

Начался 1917 год. Наш госпиталь перевели в Буковину. Беспорядок в снабжении нарастал, на фронте голодали, в отсутствие снарядов и патронов наступления нечего было и думать. Немцы, уезжая на Запад, тоже не предпринимали активных действий. Сидя в окопах, во вшах, холоде и голоде, солдаты глухо роптали, офицеры тоже устали от «разгильдяйства и предательства», и всем яростно хотелось домой. Именно в это время были организованы «батальоны смерти» из отчаянных храбрецов, которые должны были поднять боевой дух остальных. В феврале на фронте началась ужасная неразбериха: солдаты в массовом порядке бросали окопы. На задержании уходящих подчас направляли те самые «батальоны смерти». Какой же это был стыд, когда выяснялось, что свой шел на своего...

И опять новое отступление, почти бегство. На этом фоне Февральская революция и отречение Николая II прошли как незаметно... Наконец мы догнали какой-то Красный Крест. У меня уже было три Георгиевские медали, и меня назначили заведующей транспортным госпиталем. А осенью начали просачиваться слухи о новой революции, о боях в Питере и Москве. Слухи были панические: рухнул «Василий Блаженный», разрушен Кремль... Фронт тем временем рассыпался на глазах. Надо было покидать Буковину. Госпиталь эвакуировали через Румынию. Доехав до Каменца-Подольского, поезд встал у разрушенного моста. Перебравшись через реку, мы, совершенно измученные, оказались в русской деревне. Войдя в первую попавшуюся избу и услышав русскую речь, я села на лавку и заплакала. «Голубка моя, что ж ты плачешь? Сейчас напою тебя, нормалю, чем Бог пошлет», — сказала пожилая крестьянка.

Речь идет о семье внука Николая I, великого князя Константина Константиновича Романова. Крупный государственный деятель, георгиевский кавалер, командир Преображенского полка, начальник всех военных учебных заведений России, президент Российской императорской академии наук — за долгие годы пребывания на этом посту он основал Пушкинский дом, первое в России высшее учебное заведение для женщин, озаботился проблемами нуждающихся литераторов, ученых, музыкантов, организовывал научные экспедиции, индустрию, а на собственные деньги, в Каракумы, на Шпицберген, на поиски «земли Санникова». А еще — известный в то время поэт и драматург, подписывавший свои произведения криптонимом К. Р. С ним сошлись в дружбе талантливейшие люди России — Достоевский, Гончаров, Фет, Чайковский, братья Васнецовы, Репин, Ковалевская, Майков, Полонский, адмирал Макаров...

Для великого князя Первая мировая война началась с оскорбительного инцидента. Летом 1914 года он с женой (великой княгиней Елизаветой Маврикийевной) и детьми (шесть сыновей и две дочери) находился в Германии на лечении. Страна была охвачена военной истерией, и представителя царской фамилии выдворили из страны. Поезд остановился недалеко от российской границы, задержали адъютанта и камердинера, пытались лишить свободы и самого князя, но супруга его послала срочную телеграмму в Берлин своей родственнице, императрице Германии Августе Виктории. Помогло. Семейно переселили в автомобиль, под страхом смерти запретив смотреть в окна. Отъезжая несколько километров от станции, всех высадили у обочины. Ничего не оставалось, как идти пешком по жаре к русской границе...

Первым отправился на фронт старший сын Иоанн. «Благочестивый, любящий, вежливый, скромный, немного разиня, не обладающий даром слова, несообразительный, но вовсе неглупый и бесконечно добрый», — писала о нем в дневнике отец. Иоанн окончил Николаевское кавалерийское училище и с 1908 года состоял флигель-адъютантом при царе. Жена Иоанна, сербская прин-

Крест для Романовых

Великий князь Константин Константинович

Элла МАТОНИНА

Незгоды Первой мировой войны не обошли и императорскую семью. Наиболее ярко проявил себя на фронтах дети самого разногостороннего представителя царской династии — великого князя Константина Романова.

Речь идет о семье внука Николая I, великого князя Константина Константиновича Романова. Крупный государственный деятель, георгиевский кавалер, командир Преображенского полка, начальник всех военных учебных заведений России, президент Российской императорской академии наук — за долгие годы пребывания на этом посту он основал Пушкинский дом, первое в России высшее учебное заведение для женщин, озаботился проблемами нуждающихся литераторов, ученых, музыкантов, организовывал научные экспедиции, индустрию, а на собственные деньги, в Каракумы, на Шпицберген, на поиски «земли Санникова». А еще — известный в то время поэт и драматург, подписывавший свои произведения криптонимом К. Р. С ним сошлись в дружбе талантливейшие люди России — Достоевский, Гончаров, Фет, Чайковский, братья Васнецовы, Репин, Ковалевская, Майков, Полонский, адмирал Макаров...

Для великого князя Первая мировая война началась с оскорбительного инцидента. Летом 1914 года он с женой (великой княгиней Елизаветой Маврикийевной) и детьми (шесть сыновей и две дочери) находился в Германии на лечении. Страна была охвачена военной истерией, и представителя царской фамилии выдворили из страны. Поезд остановился недалеко от российской границы, задержали адъютанта и камердинера, пытались лишить свободы и самого князя, но супруга его послала срочную телеграмму в Берлин своей родственнице, императрице Германии Августе Виктории. Помогло. Семейно переселили в автомобиль, под страхом смерти запретив смотреть в окна. Отъезжая несколько километров от станции, всех высадили у обочины. Ничего не оставалось, как идти пешком по жаре к русской границе...

Первым отправился на фронт старший сын Иоанн. «Благочестивый, любящий, вежливый, скромный, немного разиня, не обладающий даром слова, несообразительный, но вовсе неглупый и бесконечно добрый», — писала о нем в дневнике отец. Иоанн окончил Николаевское кавалерийское училище и с 1908 года состоял флигель-адъютантом при царе. Жена Иоанна, сербская прин-

цесса Елена, предпочла сложиться всей семьей и устроиться в подвижной лазарет в Первой армии, в которую она собиралась пойти медсестрой. Затем пришла очередь следующих сыновей — Гавриила, Игоря, Олега, Константина, служившего в лейб-гвардии Измайловском полку. Иоанну было 28 лет, Гавриилу 27, Константину 24, Олегу 21, Игорю 20...

В семье Константиновичей ругали ли детей, одобряли ли, любили к ним была безмерна. Дети были разными. Старшие — стеснительными и неуверенными в себе. Поездка из Павловска в Царское Село без провожатого для них, уже юнкеров, была потрясением. С Гавриилом без конца случались всякие неприятности — то он неправильно наденет кушак, и главнокомандующий саморучно будет его перетягивать, то на встрече с эскадронным командиром стукнется головой о притолоку, а когда его пригласили в Манеж к завтраку царя, он сказал, что у него занятия с солдатами, забыв, что царю не отказывают. Но что касалось занятий с солдатами, тут он был лучше всех.

Младшие воспитывались иначе. Сюрпризами выступили сразу трое: Константин, Игорь и Олег. Первые двое заявили, что хотят учиться в Пажеском корпусе, хотя членам императорской фамилии не полагалось становиться пажами. Более того, им не разрешалось и посещать учебные заведения — они должны заниматься только дома. Константин Константинович просил разрешение Косте учиться в корпусе, но не смог получить согласие императора на посещение классов. А вот Игорь так взбунтовался, что все же стал «приходящим» пажем, был с товарищами на «ты» и совершенно на равном с ними положении.

Об Олеге расскажем отдельно. Окончив кадетский корпус, он мечтал поступить в императорский Александровский (Пушкинский) лицей. Семья была обескуражена, начались разногласия: ни один член императорского дома не носил гражданского мундира. Но Олега не интересовала военная карьера. Литература, история, сочинение стихов, рассказов, повестей — это было его страстью. И пришлось Константину Константиновичу ехать к царю... Впервые среди воспитанников Лицея появился представитель императорского дома.

Работоспособность юноши была поразительна, он добывал редкие книги, словари, преподавателей изумлял обширными познаниями. В дневнике записывал: «Мне вспоминается крест, который мне подарили на совершенное кавалерийское училище и с 1908 года состоял флигель-адъютантом при царе. Жена Иоанна, сербская прин-

цесса Елена, предпочла сложиться всей семьей и устроиться в подвижной лазарет в Первой армии, в которую она собиралась пойти медсестрой. Затем пришла очередь следующих сыновей — Гавриила, Игоря, Олега, Константина, служившего в лейб-гвардии Измайловском полку. Иоанну было 28 лет, Гавриилу 27, Константину 24, Олегу 21, Игорю 20...

В семье Константиновичей ругали ли детей, одобряли ли, любили к ним была безмерна. Дети были разными. Старшие — стеснительными и неуверенными в себе. Поездка из Павловска в Царское Село без провожатого для них, уже юнкеров, была потрясением. С Гавриилом без конца случались всякие неприятности — то он неправильно наденет кушак, и главнокомандующий саморучно будет его перетягивать, то на встрече с эскадронным командиром стукнется головой о притолоку, а когда его пригласили в Манеж к завтраку царя, он сказал, что у него занятия с солдатами, забыв, что царю не отказывают. Но что касалось занятий с солдатами, тут он был лучше всех.

Младшие воспитывались иначе. Сюрпризами выступили сразу трое: Константин, Игорь и Олег. Первые двое заявили, что хотят учиться в Пажеском корпусе, хотя членам императорской фамилии не полагалось становиться пажами. Более того, им не разрешалось и посещать учебные заведения — они должны заниматься только дома. Константин Константинович просил разрешение Косте учиться в корпусе, но не смог получить согласие императора на посещение классов. А вот Игорь так взбунтовался, что все же стал «приходящим» пажем, был с товарищами на «ты» и совершенно на равном с ними положении.

Об Олеге расскажем отдельно. Окончив кадетский корпус, он мечтал поступить в императорский Александровский (Пушкинский) лицей. Семья была обескуражена, начались разногласия: ни один член императорского дома не носил гражданского мундира. Но Олега не интересовала военная карьера. Литература, история, сочинение стихов, рассказов, повестей — это было его страстью. И пришлось Константину Константиновичу ехать к царю... Впервые среди воспитанников Лицея появился представитель императорского дома.

Работоспособность юноши была поразительна, он добывал редкие книги, словари, преподавателей изумлял обширными познаниями. В дневнике записывал: «Мне вспоминается крест, который мне подарили на совершенное кавалерийское училище и с 1908 года состоял флигель-адъютантом при царе. Жена Иоанна, сербская прин-

Олег окончил лицей с серебряной медалью, а за выпускное сочинение был награжден Пушкинской медалью. Указами государя Олег был произведен в корнеты лейб-гвардии Гусарского полка и в титулярные советники, то есть получил сразу военный и гражданский чины.

Война спутала все планы. Августейшие князья свои щегольские сапоги, негодные для бездорожья, сменили на грубые, но добротные, сшитые в Гвардейском экономическом обществе; белье носили по две-три недели, самолечно резали кур для про-

Юноша предчувствовал свою гибель — попросил мать вернуть обручальное кольцо невесте

Иоанн

Гавриил

Олег

Игорь

голодавшихся солдат, спали на земле, прыгали через брустверы, пробегали версты по вражеской земле.

Великому князю Дмитрию Константиновичу, своему дяде, братья послали однажды телеграмму, в которой признавались, что с благодарностью вспоминают о его уроках: два года подряд, живя в Павловске, они ежедневно ездили верхом в любую погоду под его надзором, и теперь ему обязаны тем, что еще не ранены и не убиты.

Они отмечали с горечью, какими грязными, некрасивыми выглядят русские погранич-

ные города по сравнению с немецкими, с их ухоженными дорогами, красивыми домами, чистотой в парках, садах и на улицах. И в то же время они видели, с каким уважением русский солдат относится к чужой религии, как тихо, снимая фуражку, входит он в чужой храм и крестится. И это в то время, когда австрийцы с их бытовой культурой надругались над святыми дарами в боснийской православной церкви — растоптали их ноги.

«Но почему форма и содержание всегда входят в противоречие?» — спрашивала в письмах отцу Гавриил... В захваченном немецком городе, наблюдая надружелюбие местных жителей, он старался быть любезным, «чтобы оставить о нас, русских, хорошее впечатление» (так объяснял он свое поведение). А перепуганному немецкому крестьянину объяснял, что его мать — урожденная немка, что его дядя — герцог Саксен-Альтенбургский и что германская кронпринцесса Цецилия прихорюсится ему троюродной сестрой. «Мы, все люди — родственники, — говорил он по-немецки, — а почему-то убивают друг друга». Крестьянин молчал.

Каждый из братьев прошел свое боевое крещение, оказавшись на волосок от гибели. Игорь и Гавриил (они служили рядом) спасли жизнь уроки Суворова. Эскадрон подходил к лесу, вдруг раздался шквальный огонь. Наши гусары начали отступать. И тогда князь Игорь, вспомнив, как подбадривал солдат великий генералиссимус, закричал: «Заманивай! Заманивай!», будто принимал их действия за маневр, а не за проявление паники. Гавриил подхватил призыв брата. Солдаты, устремившись, вернулись и бросились на вражеские окопы.

Позже Гавриил был приглашен к высочайшему обеду в царском поезде. Николай II вручил ему георгиевский темляк и маленький Георгиевский крестик на эфес шашки, а также орден Святого Владимира 4-й степени с мечами и бантом.

Отличился и Константин: в Петрограде с восхищением рассказывали, как он спас полковое знамя — за этот подвиг он был награжден орденом Святого Георгия 4-й степени. Георгиевский крест заветится 29 сентября 1914 года и

на груди Олега. Воинское начальство, памятуя об императорской крови князя, определило его в ординарцы при Главной квартире. Однако тот наотрез отказался от штабной должности и ушел на передовую. У деревни Пильвишки его взвод наткнулся на германские разведки. Гусары стремительно пошли в атаку, Олег первым доскакал до неприятеля. Противник изрублен, оставшиеся сдаются в плен. И вдруг — удар. Валывшийся на землю немец выстрелил в князя.

Его везли на телеге в ближайшее селение, потом в Вильну. Пришел в сознание только после операции. Прямо в палату доставили телеграмму царя о пожаловании ордена Святого Георгия 4-й степени за мужество и храбрость. Олег слабо улыбнулся: «Я счастлив... В войсках произведет хорошее впечатление, когда узнают, что пролита кровь царского дома».

Юноша слабел на глазах. Он предчувствовал свою гибель — попросил мать вернуть обручальное кольцо невесте, княжне Надежде Петровне, дочери великого князя Петра Николаевича. Вскоре приехали родители. Воспитатель Олега генерал Ермолинский вспоминал: «На минуту он их узнал. Великий князь привез умирающего сына Георгиевский крест его деда... Олег потянулся и поцеловал белую эмаль... В 8 часов 20 минут окончилась молодая жизнь...» Это было 29 сентября 1914 года.

Единственного члена Российского императорского дома, погибшего на Первой мировой, везли хоронить в Осташеве, в их подмосковную усадьбу. Отец, Константин Константинович, вспоминал: «На холмике, возвышающемся над залившим берегом Ружы, вырыли глубокую могилу, обделав ее деревянными досками. Осташевский батюшка перед опусканием гроба в могилу прочел по бумажке слово, оно было немудреное, но нельзя было слушать без слез. Мы отцепили от крышки гроба защитную фуражку и шашку, кто-то из крестьян попросил поцеловать ее. Опустив гроб в могилу, и все было кончено».

А на столе в Осташевском кабинете остался дневник Олега с последней записью: «Всегда буду думать о том, как мне лучше достигнуть моей цели — сделать много добра моей Родине».

Не оправившись от смерти сына, великий князь умер в 1915 году. Иоанн, Константин и Игорь в 1918-м будут сброшены в шахту под Алапаевском. Георгий окончил свои дни в Нью-Йорке в 38-м. Гавриил жизнь сохранил благодаря расפורожению Лениной, сделанное по просьбе Горького, — он умер в Париже в 55-м. Княгиня Татьяна примет постриг и скончается в Иерусалиме в 79-м. Княжна Вера завершит свой земной путь в русско-американском доме престарелых в 2001 году.

Олег окончил лицей с серебряной медалью, а за выпускное сочинение был награжден Пушкинской медалью. Указами государя Олег был произведен в корнеты лейб-гвардии Гусарского полка и в титулярные советники, то есть получил сразу военный и гражданский чины.

Война спутала все планы. Августейшие князья свои щегольские сапоги, негодные для бездорожья, сменили на грубые, но добротные, сшитые в Гвардейском экономическом обществе; белье носили по две-три недели, самолечно резали кур для про-

Юноша предчувствовал свою гибель — попросил мать вернуть обручальное кольцо невесте

Каждый из братьев прошел свое боевое крещение, оказавшись на волосок от гибели. Игорь и Гавриил (они служили рядом) спасли жизнь уроки Суворова. Эскадрон подходил к лесу, вдруг раздался шквальный огонь. Наши гусары начали отступать. И тогда князь Игорь, вспомнив, как подбадривал солдат великий генералиссимус, закричал: «Заманивай! Заманивай!», будто принимал их действия за маневр, а не за проявление паники. Гавриил подхватил призыв брата. Солдаты, устремившись, вернулись и бросились на вражеские окопы.

Позже Гавриил был приглашен к высочайшему обеду в царском поезде. Николай II вручил ему георгиевский темляк и маленький Георгиевский крестик на эфес шашки, а также орден Святого Владимира 4-й степени с мечами и бантом.

Отличился и Константин: в Петрограде с восхищением рассказывали, как он спас полковое знамя — за этот подвиг он был награжден орденом Святого Георгия 4-й степени. Георгиевский крест заветится 29 сентября 1914 года и

на груди Олега. Воинское начальство, памятуя об императорской крови князя, определило его в ординарцы при Главной квартире. Однако тот наотрез отказался от штабной должности и ушел на передовую. У деревни Пильвишки его взвод наткнулся на германские разведки. Гусары стремительно пошли в атаку, Олег первым доскакал до неприятеля. Противник изрублен, оставшиеся сдаются в плен. И вдруг — удар. Валывшийся на землю немец выстрелил в князя.

Семья великого князя Константина Константиновича. 1905

Публикацию подготовила Татьяна УЛАНОВА

Век памяти

А. КОВАЛЬЧУК. ПАМЯТНИК ГЕРОЯМ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ НА ПОКЛОННОЙ ГОРЕ

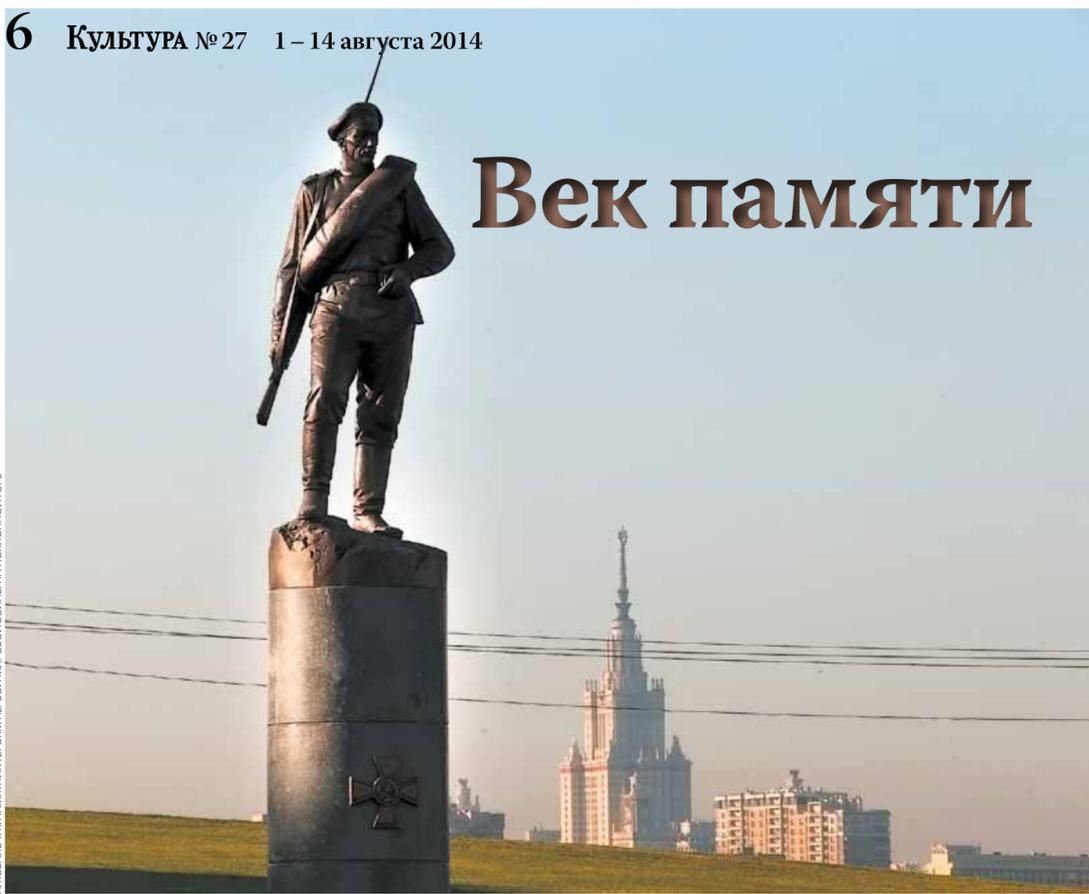

ФОТО РИА НОВОСТИ

ПАМЯТНИК героям Первой мировой войны открывается на Поклонной горе 1 августа. В церемонии примет участие президент РФ Владимир Путин. Мемориал народного художника России, председателя Союза художников РФ Андрея Ковальчука победил на всероссийском конкурсе. В интервью нашей газете скульптор сказал: «Доминантой памятника является фигура русского солдата XX века. Нам хотелось, чтобы на Поклонной горе появился символ простого человека, ставшего воином в тяжелое для страны время».

В Волгограде над великой русской рекой встал бронзовый георгиевский крест с восседающим на нем двуглавым орлом — торжественное открытие также запланировано на 1 августа. Перед Витебским вокзалом Санкт-Петербурга будет открыта скульптурная композиция с посвящением «Русской гвардии Великой войны» — в виде объемного креста с изображением воинов, сидящих в проеме железнодорожного вагона, отправляющегося на фронт.

В Царском Селе намечено торжественное открытие монумента, представляющего собирательный образ полкового

священника, благословляющего воинов на ратные подвиги.

А вот в Калининграде, городе, который находился в непосредственной близости от театра военных действий, памятник уже открыт. На вершине гранитного монумента — три бронзовые

фигуры, поднимающие солдат в атаку, ниже — сестра милосердия, помогающая раненому.

Масштабная скульптурная композиция появится в Москве на Фрунзенской набережной, возле здания штаба Сухопутных войск. Посвящена она будет двум великим событиям в истории нашего Отечества — Первой мировой войне и Победе в Великой Отечественной. Концептуальное решение композиции отражает три знаковых исторических события: Брусиловский прорыв 1916 года, битва под Москвой и водружение флага Победы над Рейхстагом. Автор памятника — народный художник России Михаил Перяславец. Идея принадлежит Сергею Шойгу, министр обороны лично курирует этот проект. Открытие композиции — 1 декабря.

Памятники героям Первой мировой появятся в этом году в Воронеже, Пскове, Липецке и многих других городах России. Где-то — монументальными скульптурами, где-то — скромными обелисками, которые сооружаются на пожертвования местных жителей и скромные бюджеты сельских администраций, Россия почитает память участников забытой войны.

Виктор СОКИРКО

С. ШЕРБАКОВ. ПАМЯТНИК ГЕРОЯМ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

За веру, царя и Отечество

расскажут 450 плакатов, а также оружие и мундиры тех лет.

Впрочем, главные столичные выставки откроются чуть позже. 14 августа Государственный исторический музей представит большую экспозицию «Первая мировая. Последняя битва Российской империи». В ее названии — намек на проигранную битву за прежнее, монархическое, устройство страны. Обещают много экспонатов: живопись фронтовых художников, карты, оружие, знамена... И, конечно, диковинки — вроде стула, сколоченного из прикладов винтовок, или мундира маршала британской армии, принадлежавшего Николаю II. А 28 августа в «Новом Манеже» откроется масштабный мультимедийный проект «Взгляни в глаза войны». Погрузиться в эпоху можно будет с помощью интерактивных панелей и голографических изображений.

К юбилею подготовились и другие города. Например, Санкт-Петербург. В Русском музее проходит масштабная выставка «Первая мировая война. 1914–1918». Она составлена из работ известных художников — Петрова-Водкина, Рериха, Шухаева, Филонова... Другая экспозиция, в Верхнем саду музея-заповедника «Петергоф», знакомит с фотографиями царской семьи в Летнем дворце: здесь и приветствия почетного караула, и бытовые зарисовки («Петергоф и Первая мировая»)... А в конце августа в Музее петербургского авангарда покажут плакаты, выполненные по лубочным рисункам Маяковского, Малевича, Бурлюка и Лентулова («Образы войны. Первая мировая и художники авангарда»).

Не остался в стороне Екатеринбург. На выставке «За веру, царя и Отечество» в Духовно-просветительском центре «Патриаршее подворье» — любопытные экспонаты: например, фрагмент ключевой проволоки 1914 года. Интересную коллекцию русской карикатуры можно увидеть в библиотечном центре «Екатеринбург» («Первая мировая война в открытках. 1914–1918 годы»). А в Свердловском областном краеведческом музее — экспозиция «Великая и забытая»: предвоенная карта мира, оптимистичные открытки начала XX века и на контрасте — снаряды и бомбы, произведенные на уральских заводах...

В Калининградской области, где шли кровопролитные бои, — мемориальная выставка «Дорогами Первой мировой», открывшаяся в Калининградском областном историко-художественном музее. Впрочем, многие города по праву считают себя причастными к эпохальным событиям — например, Пенза, где в Краеведческом музее рассказывают, как проходила мобилизация в губернии («С любовью к Отечеству»). Или Череповец: в экспозиции «Семья и война» в Барском доме усадьбы Гальских — вещи родственников Николая Гальского, предводителя уездного дворянства.

Ростов, бывший в годы сражений распределительным пунктом раненых, представляет проект «Великая война: взгляд сквозь время» в Ростовском областном музее краеведения: фотографии, награды, оружие... Помнит про юбилей и Сибирь. Например, в Иркутском областном краеведческом музее показывают «Испепеляющие годы»: военную форму, книги, медали... А в Южно-Сахалинске знакомят с военными плакатами («К столетию со дня начала Первой мировой войны», Сахалинский областной краеведческий музей).

Список можно продолжать. Подобная музейная активность выглядит необычайной для обычно «пустого» лета. И это внушает надежду: Первая мировая война теперь точно избежит от обидного ярлыка «забытая».

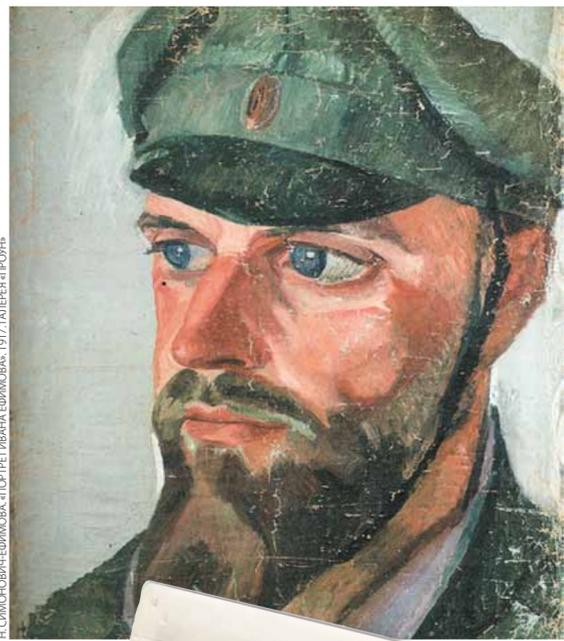
Ксения ВОРОТЫНЦЕВА

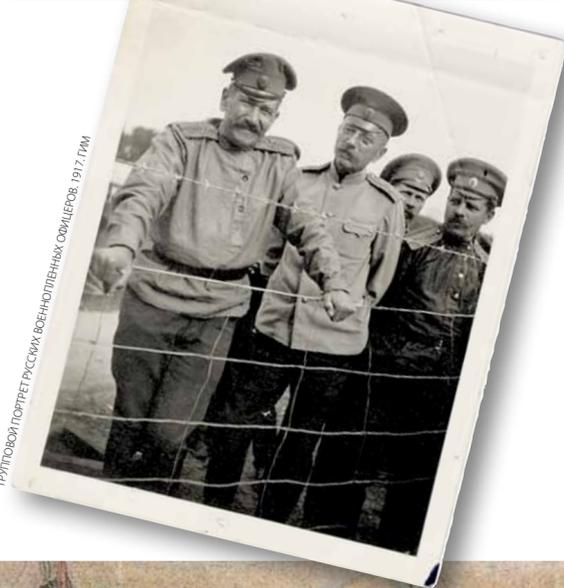
Л. ПАСТЕРНАК. «НА ПОЛОЩУ ЖЕРТВЫ ВОЙНЫ». 1914. ЦВЗ «МАНЕЖ»

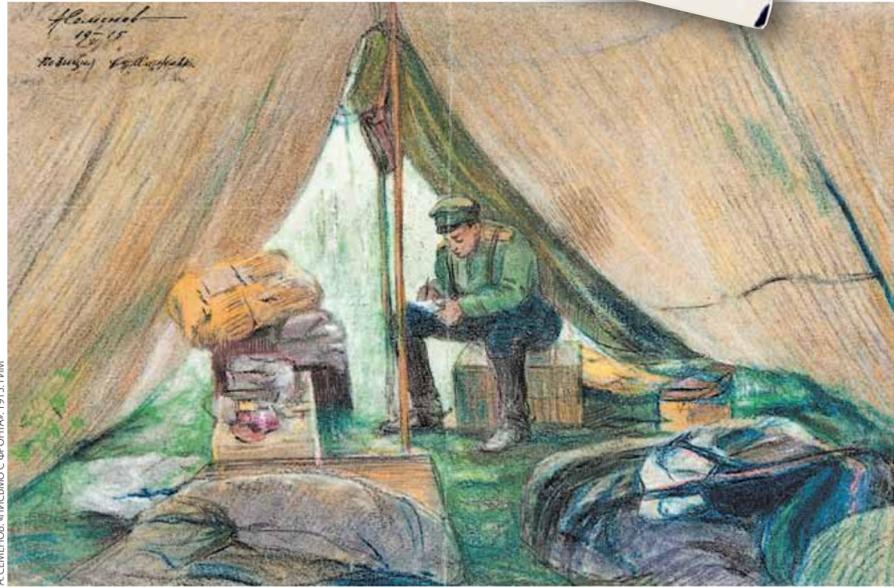
В. ШУХАЕВ. «СЛУЖБИК ПЕТРОВА». 1915–1916. ГАЛЕРЕЯ «ПРООН»

Н. СИМОНОВИЧ-ЕФИМОВА. «ПОРТРЕТ ИВАНА ЕФИМОВА». 1917. ГАЛЕРЕЯ «ПРООН»

ГРУППОВЫЙ ПОРТРЕТ РУССКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ СОЦИЛЕТОВ. 1917. ГИМ

А. СЕМЕНОВ. «ПИСЬМО С ФРОНТА». 1915. ГИМ

СТУЛ ИЗ ПРИКЛАДОВ ТРОИТЕЛЬНЫХ ВИНТОВОК. 1914–1916. ГИМ

КАК СОБАКА на цепи тяжелой, тявкает за лесом пулемет», — чеканил Николай Гумилев, участник жестоких боев Первой мировой войны. Хроника вселенской бойни не оставила равнодушными многих — поэтов, художников... Картины и плакаты, созданные в то время, а также вещи солдат и пожелтевшие фотографии можно увидеть на выставках по всей России. Большая часть вернисажей запланирована на август — к столетию начала «Великой войны».

Особенно повезло жителям Москвы — здесь рекордное количество выставок. Еще в июле галерея «Проун» представила работы художников-авангардистов, созвучные страшной эпохе. В проекте «На переломе» — хрестоматийные литографии Натальи Гончаровой из серии «Мистические образы войны» (1914), картины Бурлюка, Малевича, Лентулова... 1 августа в столице открываются сразу две мемори-

альные выставки. Музей Москвы знакомит с беспокойным бытом «Москвы в годы Первой мировой войны», запечатленным в дневниках и, конечно, в фотографиях, на которых — вперемешку приметы и дореволюционной жизни (чеховские бородки, пышные юбки) и новой тревожной реальности (переполненные госпитали, сборы пожертвований)... В тот же день в Государственном музее А.С. Пушкина открывается экспозиция «...Помяни же солью, хлебом, Тихий Дон, своих детей!». Подготовленная музеем-заповедником М.А. Шолохова, она предлагает взглянуть на события с позиции прототипов эпохального романа. Среди 200 экспонатов — письма, медали, иконы XIX века, а также лубочные картинки, изображающие бесстрашных донских казаков. На следующий день, 2 августа, в ЦВЗ «Манеж» стартует проект «На переломе... Россия в Великой войне, 1914–1918». О последних годах империи

МУЗЕЙ МОСКВЫ

Сражающийся президент

Петр АКОПОВ

15 ЛЕТ назад вся страна узнала о существовании Владимира Путина — и сразу же о том, что он станет ее новым руководителем. До 9 августа, когда появился указ о назначении секретаря Совета безопасности и директора ФСБ исполняющим обязанности премьер-министра, дай Бог, чтобы одна десятая часть наших граждан слышала эту фамилию. А когда, объявляя по телевидению о своем кадровом решении, Борис Ельцин заявил, что Путин будет его преемником на президентском посту, то есть что он поддержит кандидатуру Путина на выборах в 2000-м, удивление было всеобщим. Мало кому известный человек станет новым президентом? В ослабленной, раздираемой элитами воюющей стране (начиналась вторая чеченская)? Его избрание было вовсе не предопределено — и совсем фантастическим казался вариант, что этот человек будет править Россией ближайшие два десятилетия. А может, еще дольше. Тем не менее, Путин фактически возглавил страну именно тогда — в августе 1999 года.

Он пришел в огне чеченской войны, и сейчас, спустя полтора десятилетия, по-прежнему стоит во главе России, которую опять втягивают в жесткое противостояние. Сражающийся президент. При этом между войной 1999 года и войной 2014-го есть огромная разница — как и между Путиным тогда и сегодня.

Президентство свалилось на Путина неожиданно — он не рвался к высшей власти, более того, воспринимался многими как техническая, переходная фигура. Ельцин из последних сил пытался подобрать себе преемника, меняя предложения по несколько раз в год. То, что он выбрал именно Путина, — редкая удача, хотя бы частично искупившая грехи Ельцина перед Россией.

Первые шаги нового главы государства были связаны с чеченской войной — от ее исхода зависело сохранение России как единого государства. И Путин выиграл вторую чеченскую — не потому, что был гениальным полководцем, а потому, что проявил себя упорным государственным патриотом. Именно поведение Путина во время чеченской войны принесло ему поддержку народа и обеспечило его избрание президентом — а вовсе не манипуляции олигархов и «семьи», считавших, что новый президент будет столь же управлять, как и прежний. Сначала Путин не обладал всей пол-

нотой власти — только к концу первого срока он сумел избавиться от многочисленных олигархических креатур и открыто прозападных сил на вершине власти. Но и на втором сроке космополитическая часть элиты сохранила в своих руках многие командные посты. Всю первую половину нулевых народ воспринимал Путина как президента-надежду, как человека, который, начав разбираться с олигархами, доведет дело до национализации, до кадровой революции во власти, но он укреплял страну постепен-

но, прозападным лобби и самими Штатами, которые еще в 2011-м в открытую заявляли, что не хотят президентства Путина. Война была объявлена и ему лично, и России — именно потому, что своей политикой он укреплял страну, возвращал ей настоящий суверенитет и русское лицо, его не хотели видеть у власти как англосаксонские правители, так и наши отечественные космополиты.

Он принял вызов — и в результате 15-ю годовщину своего руководства встречает фактически в военной ситуации. Страна входит в период судьбоносных испытаний. Но теперь на кону уже стоит не существование России как таковой, не ее физическое выживание, как это было 15 лет назад, — сейчас речь идет о праве идти своим путем, то есть о моральном и нравственном возрождении русской цивилизации.

За годы своего правления Путин ясно убедился в том, что шанс на возрождение России получит, только обеспечив себе надежные позиции в мире, создав безопасные внешние условия, став из объекта манипуляций внешних сил державой, самостоятельно определяющей свое внутреннее устройство и реально участвующей в мировом балансе сил. Иначе мы просто не можем существовать — нам не дадут замкнуться в себе и строить свой дом: что прекрасно видно по тому противодействию, с которым сталкивается попытка реинтеграции исторической России в форме Евразийского союза.

Русская весна, начавшаяся с Крыма, дает Путину колоссальную поддержку народа как в противостоянии атакам США, так и в наведении порядка внутри страны. Путин снова стал президентом-надеждой. Но в отличие от 1999 года у него есть огромный опыт управления страной и сражений на геополитическом фронте. Он стал по-другому, гораздо глубже понимать как механизмы власти, так и ее природу, в полной мере осознавая ее как служение своему народу, как крест, который нельзя бросить. В его решимости идти до конца, в намерении отстаивать русские интересы, возродить Русский мир, нет никаких сомнений — и какие бы еще испытания ни выпали на долю как самого Путина, так и России, можно повторить историческую фразу: «Наше дело правое, враг будет разбит, победа будет за нами!»

но, медленно, предпочитая терапевтические средства воздействия на элиту хирургическим.

В 2007 году он не стал менять Конституцию и переизбираться на третий срок, сконструировав тандем: уступив кресло президента, он сохранил главные рычаги власти и влияния, но отошел в тень. За это время либеральная, космополитическая часть элиты окрепла и перешла в наступление, надеясь постепенно отснить путинскую команду от власти. Ее интересы полностью совпадали с настроениями как большинства притихшего, но ничего не забывшего олигархата, так и Вашингтона. Однако «болотный бунт» против Путина провалился, и он вернулся в Кремль. Чтобы начать свою вторую, главную битву — с внутренним

исковым обращением в Гаагский суд. И он (кто бы сомневался) признал, что Россия нарушила Энергетическую хартию и экспроприировала активы ЮКОСа. При этом суд проигнорировал доводы России о том, что он вообще не имеет права рассматривать данный иск, так как граждане страны могут судиться с ней только в судах, расположенных на ее территории. Оставил без внимания и те обстоятельства, что Россия в принципе не могла нарушить Энергохартию, поскольку документ не был ратифицирован парламентом. Суд решил, что Россия нарушила Энергохартию, поскольку документ не был ратифицирован парламентом. Суд решил, что Россия нарушила Энергохартию, поскольку документ не был ратифицирован парламентом.

Если бы нечто подобное позволили себе мы, обвинения в политическом заказе Кремля и «басманном правосудии» посыпались бы как из рога изобилия. С выводами, что это решение нельзя считать законным. Но то Россия, а то «беспристрастный» Гаагский суд. Теперь у нашей страны есть десятидневный срок на обжалование вердикта. В случае неудачи мы должны будем начать выплачивать компенсацию до 15 января 2015 года. Если не станем — на определенную сумму судят начисляются проценты, а крупнейшим отечественным нефтегазовым компаниям грозит судебное-исполнительское преследование. Юристы также считают, что судебные приставы смогут потребовать наложить арест на принадлежащее Российской Федерации имущество, не исполняющее государственной функции.

Налицо консолидированная акция наших западных «партнеров» по подрыву финансово-экономической устойчивости России. Так называемые зарубежные эксперты не раз говорили о том, что первым делом следует нанести удар по российской нефтегазовой отрасли и финансовому сектору. Чему данное дело в небольшой степени и способствует.

Решение суда демонстрирует нам очень важную вещь. А именно: наша уступчи-

Война была объявлена и Путину лично, и России — именно потому, что своей политикой он укреплял страну, его не хотели видеть у власти как англосаксонские правители, так и наши отечественные космополиты

Автор — журналист

Дело ЮКОСа: Гаагский реванш

Вадим БОНДАРЬ

ПРЯМО как ложка к обеду — в самый разгар антироссийского похода со стороны наших западных «партнеров», третейский суд в Гааге обязал Россию выплатить компании Group Menater Limited (GML), представляющей интересы экс-акционеров ЮКОСа, \$50 млрд. Процесс длится с 2005 года, но именно сейчас он получил злободневное ускорение и единогласное решение судей. Справедливости ради надо сказать, что политес все же был соблюден, и вместо требуемых экс-акционерами 114 млрд суд посчитал «справедливой» несколько меньшую сумму — учел уклонение руководства ЮКОСа от уплаты налогов.

К решению суда много вопросов. Первый. Кто такие бывшие акционеры, чьи интересы так рьяно защищает гаагские судьи? Это, в частности, Леонид Невзлин и Владимир Дубов, скрывающиеся от российского правосудия в Израиле. Невзлин обвиняется в организации трех заказных убийств, покушении на убийство, в хищениях и неуплате налогов. Российским судом заочно приговорен к пожизненному заключению. Дубов признан виновным в хищении 76 млрд рублей из российского бюджета и приговорен к 8 годам лишения свободы. Но это, как и военные преступления украинских карателей, высокие суды наших «партнеров» не видят и не признают.

Вопрос второй. Существо дела. В России основные владельцы ЮКОСа прославились многочисленными экономическими преступлениями, недоплатенными налогами. В США, кстати, налоговые преступления считаются чуть ли не самыми тяжкими, с виновниками не церемонятся. В нашем же случае все выглядит с точностью до наоборот. На Западе с самого начала «дело ЮКОСа» признали политическим, а банкротство компании и переход ее активов в собственность государственных «Роснефти» и «Газпрома» — незаконным отъемом. Имя арестованного за мошенничество Ходорковского с 2003 по 2013 год не сходило со страниц западной прессы, представлявшей его исключительно в качестве узника совести. Бежавшим за границу акционером-подельником там, естественно, была оказана всяческая поддержка. Что, в свою очередь, материализовалось

Автор — обозреватель «Культуры»

Идем посмотреть «Поддубного»

Елена ЯМПОЛЬСКАЯ

НА УКРАИНЕ запретили фильм «Поддубный». Не выдали прокатное удостоверение. Логика, в общем, понятна. Титры вроде «Одесса, Херсонская губерния» или завывания парижского конференсье: «Запорожский казак, русский мужик Иван Поддубный!» — не могут радовать наших друзей и партнеров в Малороссии. Особенно учитывая, что все это святая правда — и про губернию, и про казака.

Поскольку нам с вами выпало большое человеческое счастье НЕ жить на Украине, настоятельно советуем посмотреть «Поддубного», если пока вы этого сделать не успели. Фильм до сих пор в репертуаре кинотеатров — ближайший уикенд станет для него уже четвертым. Поддержите добротное отечественное кино — рублем в том числе. Изъятие одной из прокатных территорий, разумеется, ударит по бокс-офису.

«Поддубный» — картина несчастливой судьбы и весомых достоинств. Так бывает и в фильмах, и с людьми. Без особой любви, при дефиците внимания и заботы вырастает чистое золото.

Трейлер сделали такой, будто зрителя ожидает «Бой с тенью-3». Иди не хочешь, честно скажу. У режиссера Глеба Орлова за плечами единственная полнометражная работа — «Яйца судьбы»... «Стоит ли?» — думааа. Наверняка те же «Яйца», вид сбоку.

Раскалялся в убеждениях минуте к пятнадцати. Спусти полчаса признала Поддубного-Пореченкова родным человеком. К финалу еле сдерживала ком в горле — вероятно, не я одна. Положим, Михаил Пореченков — большой драматический актер, это не новость. Оттого и не стал настоящей звездой блокбастеров: большие драматические — они для искушенной публики, их смаковать надо. Однако и работы второго плана, на которых проверяется постановщик, — буд-

то в корзинку сложены: свежие, аппетитные, одна к одной. Даже Роман Мадянов, ломающий пятьдесят восьмого в своей фильмографии злодея, разыгрался у Орлова переливчато, с обертнами — гораздо богаче, чем в «Левифане». Все-таки хорошо, когда у режиссера есть «Яйца» — хотя бы в творческом анамнезе...

Крепкий сценарий Юрия Короткова, сочный операторский взгляд Влада Опельянца, давно изъятый из оборота и возрожденный герой... Все это стало достоянием широкой публики через мучительную паузу — готовый фильм пролежал невостребованным больше года. Впрочем, трудная судьба не перестает быть судьбой — то бишь промыслом. Возможно, «Поддубному» и следовало выйти на экраны именно сейчас. Когда отношение Ивана Максимовича к европейцам, а особенно — к американцам, стало для нас предельно понятным. Ну и имперский контекст — вспомните Херсонскую губернию — нынче актуален как никогда.

Лежание на полке в случае «Поддубного» — разновидность лежания на печи. Жанрово это былина. Фильм Орлова уступает «Легенде №17», но вполне сопоставим с ней (не зря и «Поддубного» стацила с полки, довела до проката студия «ТРИТЭ»). Принципиальное различие: «Легенда» демонстрирует процесс становления личности, Харламов формируется, обтеливается, закаляется у нас на глазах. А Поддубный — это готовый слепок русского характера, каким мы представляем его в идеале. С душевной чистотой, обостренным чувством справедливости и великой наивностью. Богатырь без страха и упрека.

Автор — главный редактор газеты «Культура»

Пчелы против меда

Алексей ЗВЕРЕВ

ЭТА НЕДЕЛЯ подбирала нам целый выводок «бу-мажных тигрят».

Так, например, на днях группа конгрессменов вознамерилась предоставить Украине «статус основного союзника США вне НАТО». На 2014 год им обладают аж 15 стран. То есть прежде всего надо заблудиться, что Киев удостоился какой-то особенной чести. Во-вторых, за редким исключением (вроде Израиля), народы, а порой даже элиты этих стран сплошь нахлебались такого «союзничества». Подобный статус Египта не уберет Хосни Мубарака и Мухаммеда Мурси от революций, устроенных господом. Для Пакистана он служит не менее сомнительной защитой. В прошлом году местный министр внутренних дел приводил следующие данные: 336 ударов американских беспилотников уничтожили более 2300 пакистанцев, 80 процентов которых были невинными гражданами лицами, в том числе детьми. Об Афганистане и говорить нечего — статус «основного союзника» достался Кабулу приключением к 13-летней интервенции. То есть, предвкусив этот бонус, украинцам вряд ли стоит прыгать до потолка.

Новостью, вызывающей недоумение, стало решение Канады присоединиться к секторальным санкциям. Где мы и где Канада? А дело в том, что премьеру Стивену Харперу ничего другого не остается, как образно заметить один профессор: «Почти 86% канадского экспорта ежегодно направляется на американский рынок. Если положить эти объемы на временное измерение, то практически 10 месяцев в году Канада торгует с США. Для сравнения: с Россией — 8 часов в год». Все логично и закономерно. Более того, когда грянул мировой экономический кризис, г-н Харпер, немолодая думая, указала нарастить темпы добычи и продажи сырья. За несколько лет доля энергоресурсов в канадском экспорте увеличилась почти до 30%.

Таким образом, Канада де-факто превратилась в сырьевой придаток США. Ведь географическое положение не позволяет ей перекинуть трубу куда-либо еще. (Особенно

это бросается в глаза, если провести параллели с Россией, которая имеет богатый выбор потенциальных покупателей). В общем, Оттава вынуждена действовать с оглядкой на Вашингтон.

Однако, решительно наращивая добычу, Канада открыла двери и для российской нефтянки. И вот парадокс: получив команду «фас» из Белого дома и обнародовав черновый список из 26 российских компаний, Оттава обошла вниманием «Роснефть», которая владеет 30-процентной долей в месторождении «Кардиум». Интересно, что не намерена Канада сворачивать сотрудничество в сфере вооружений, по-прежнему продолжая действовать 285 экспортных лицензий на поставки в Россию продукции общей стоимостью 224,5 млн долларов, как следует из доклада британских парламентариев.

Лондон остается главным центром агломерации крупного российского бизнеса за пределами Отечества. Более половины всех дел, рассматриваемых Лондонским коммерческим судом, поступают из России, на Лондонской бирже торгуются ценные бумаги более 50 российских компаний. По данным Совета независимых школ, в частности пансионатах страны в прошлом году обучались 2174 российских ребенка, за что их родители заплатили около 100 млн долларов. Нет никаких предпосылок к тому, что в новом учебном сезоне данная практика будет как-то ограничена.

Но зато власти Великобритании отказались от поддержки совместного с Россией перекрестного Года культуры. Проект включает в себя более 250 мероприятий, охватывающих сферу искусства, спорта и науки. Неужели это и есть тот самый смертельный удар российской экономики и «ближком к Путину» миллиардерам, продолжающим спокойно владеть английскими футбольными клубами, гостиницами, газетами?..

Самым свежим убийным козырем в игре против Москвы называют введение Евросоюзом санкций против наших госбанков. Им запретят (как уже сделали в США) приобретать активы и брать долгосрочные кредиты в Старом Свете. Но и то, и другое не станет для наших госбанков непреодолимой проблемой. Хотя их прибыль несколько снизится, ведь придется ограничиваться «дорогими» заимствованиями. В поисках ликвидности они начнут «пылесосить» внутренний рынок, что приведет к росту депозитных ставок и стоимости розничных кредитов. В итоге кто-то из нас приобретет, кто-то проиграет, но большинство россиян просто не заметят изменений. С другой стороны, естественным образом возрастет инвестиционная и операционная активность наших госбанков в Центральной и Юго-Восточной Азии.

Что касается уже приобретенных активов, то внесение их в черный список никто ни в Вашингтоне, ни в Брюсселе не озаботится. Тему существования аффилированных компаний и многочисленных совместных предприятий вообще каким-то чудом обходят мимо. Оно и понятно: ведь если ненадолго пересудерставают, то санкции действительно станут бумерангом.

Логично предположить, что западные правительства, постеснявшись поверить в причастность Москвы к крушению пассажирского лайнера в украинском небе, вследствие отсутствия доказательств перевели дух и возвращаются к периферийным схваткам. Очевидно, что новый виток конфронтации нужен лишь американской администрации. Да и то — не из-за желания кого-то в самом деле наказать или пригрозить, а чтобы прощупать предел собственных возможностей и верность своих сателлитов.

Автор — обозреватель «Культуры»

Елена ФЕДОРЕНКО

В Музыкальном театре имени Станиславского и Немировича-Данченко 31 июля стартовала четырехдневная московская серия амбициозного международного проекта «Союз для двоих».

В новом проекте продюсера Сергея Данильяна участвуют любимцы москвичей, экс-премьеры Большого театра, некогда самая многообещающая его пара Наталья Осипова и Иван Васильев. Сначала, в 2011-м, юные звезды упорхнули в Михайловский театр, а потом и вовсе начали выстраивать «сольные» творческие биографии. Наташа работает в «Ковент-Гарден», Иван со своими коронными партиями путешествует по миру. Их выступления рассчитаны по дням, свободное время удалось выкроить только в отпуск, когда и подготовили «Союз для двоих». Мало того, что виртуозы вновь танцуют вместе, они еще и полностью отказались от классики. Проект состоит из трех одноактных спектаклей современной хореографии. Артисты с радостью согласились ломать свои теги и подвергать риску драгоценные связи под руководством известных хореографов: израильтянина Охада Наарина, португальца Артура Питты и Сиди Ларби Шеркауи, работающего в Бельгии. Премьера «Союза для двоих» прошла несколько дней назад в Калифорнии, в Центре искусств Сегестром. После Москвы программу увидит Лондон. Потом будет пауза в полгода, затем — Нью-Йорк и Париж. Сразу после прилета в Москву Наталья Осипова дала эксклюзивное интервью нашей газете.

культура: Действительно ли Ваше участие в выборе хореографов оказалось наиболее весомым?

Осипова: Так получилось. Сначала появилось горячее желание поработать с Охадом Наарином. Он поставил условие: репетировать в Израиле, заниматься в его труппе «Батшева». В первый момент на уроке «гага» я чувствовала себя настроенно и даже стеснялась. Люди корчат рожи, гримасничают, издают звуки — так разогревают лицо. Все это было непривычно. Но через пару дней освоилась.

культура: «Гага» — это что? Сам Наарин говорит об этом как о пластической алхимии, которую объяснить невозможно.

Осипова: Словами — сложно, но специфику чувствуешь сразу. Движения в «гаге» берут начало в мыслях и настроениях. Главное, как говорит Наарин, настроить тело на то, что у тебя внутри, почувствовать свое состояние — тогда начинаешь двигаться в полной гармонии с собой. На любое движение руки должна реагировать нога. В зале нет зеркала и любительских взоров — все, кто пришел, занимается. Охад немного показывает и направляет словами: «Почувствуйте свое сердце, переместите вашу душу в кончики пальцев». Урок «гаги» помогает раскрепоститься, появляясь иной взгляд на танец, начинаешь по-другому ощущать собственное тело.

В спектакле Наарина из «Союза для двоих» я могу быть веселой, грустной, агрессивной, то есть такой, какой бывает женщина в отношениях с мужчиной, и эти отношения складываются на сцене. Здесь и сейчас.

культура: Второй балет проекта — «Facada» — поставил Артур Пита.

Осипова: Я случайно познакомилась с работами Артура, сразу да посмотрела записи. Потом на сцене увидела несколько его номеров — в них есть какие-то неслепые, смешные, забавные черты. Танец с оттенком сюрреализма. Он любит черный юмор и находит его в обо-

Наталья Осипова и Иван Васильев в балете «Собор Парижской богематери»

Наталья Осипова:

«Любви стало меньше — и в жизни, и в танце»

жаемом им родном португальском фольклоре. В спектакле все начинается смешно, хотя жених убегает из-под венца. Зрители хохочут. Но трагический, с элементами гротеска, финал переводит историю на другой уровень.

культура: В спектакле появляется Женщина в черном — кто она?

Осипова: Это некая мистическая основа, раскрывающая темные смыслы фольклора. В определенной степени она — смерть. Эта черная бабушка в туфлях на каблуках с самого начала говорит героине: «Все закончится плохо, доченька» и заставляет невесту мстить.

культура: Какая-то «Жизель» наборот...
Осипова: После боли, которую причинил ей любимый, моя героиня сходит с ума, как и Жизель. Только Жизель умирает, а в балете Артура покинутая невеста жестоко убивает неверного.

культура: Третий спектакль поставил Сиди Ларби Шеркауи из Бельгии.

Осипова: Он потрясающий танцовщик и хореограф. Я видела его шоу и спектакль «In tempo» — была в восторге. Для меня это один из самых интересных молодых хореографов. В его мужских вариациях артисты исполняют какие-то невероятные акробатические перевороты. Девочки такого не танцуют. В дуэтах он смешивает классический танец с современным, фламенко, с джаз-пластикой, его миксты очень интересны. Одно движение перетекает в другое, и нужно аккуратно работать, чтобы резким па не разрушить эту красоту. Хореография Сиди Ларби дала, пожалуй, тяжелее всего. В спектакле есть сцена избития женщины. Конечно, никакого рукоприкладства нет, это все лишь иллюзия, просто партнерши двигаются параллельно, каждую секунду меняя положение. Для меня это труднее, чем станцевать па-де-де или скрутить фуэте. Спектакль о том, как мужчина и женщина ищут гармонию и приходят к ней разными путями. Не минуя жестокости, агрессии, страданий.

культура: Есть объединяющая тема в «Союзе для двоих»?

Осипова: Взаимоотношения муж-

чины и женщины. Я бы не сказала, что в этих историях много любви, но в наше время любви и нежности, по-моему, стало меньше. Современный танец честно отражает жизнь. Что-то может показаться излишне жестким. Мои героини совсем не принцессы, они — земные и даже брутальные. Здорово, что они появились, — в классике у меня нет таких ролей и характеров.

культура: 25 июля прошла премьера в Калифорнии. Довольны результатом?

Осипова: Был успех, овация. Но я не претендую на что-то выдающееся. Мы попробовали освоить новое, преодолели себя, и нам не стыдно представить результат. Работали с хореографами, которые практически не ставят на классических танцовщиков, относятся к ним немного снисходительно: «Сейчас

танцовщики, даже упасть на пол естественно не можем — не знаем техники. В первый раз я так бухнулась, что на руках и ногах проявились синяки. Сейчас научилась.

культура: Зачем Вам это надо?

Осипова: Пробовать нужно сейчас, пока со своим телом можно экспериментировать. Вдруг через пять лет я уже не свернусь в клубок, или нога не захочет подниматься к голове, пропадут прыжок и сила мышц — мало ли что. Тело стареет достаточно быстро. Мне 28 лет, и это замечательное время, когда многое понимаешь о жизни, а тело еще пребывает в хорошей форме. Хочется танцевать, танцевать, танцевать. Я отдаю себе отчет в том, что за эти два месяца многое изменилось, и сейчас я не выгляжу как классическая балерина. Впередит «Лебединое озеро», и нужно

В спектакле есть сцена избития женщины. Для меня это труднее, чем станцевать па-де-де

будет свое наворачивать...» Приятно, что не только мы получили огромное удовольствие, но и авторы удовлетворены работой с нами.

культура: Сознаетесь, что в какой-то степени Вы хотели сломать стереотипное представление о себе как об артистке классической?

Осипова: Не думаю, что во мне видят только классическую балерину, у меня немало танцу современную хореографию. Мне было интересно сам процесс. К тому же хочется, чтобы в России любили и понимали современный танец. Я вспоминаю, как в Большом театре первый раз ставили «В комнате наверху» американки Твайлы Тарп. Так вот, семь лет назад спектакль казался чем-то невиданным, невероятным, новым, а ведь поставлен он был в 1986-м, когда я родилась.

культура: Трудно будет входить в классическую форму после такой «игры на чужом поле»?

Осипова: Думаю, непростое. Для меня это первый опыт столь полного погружения в мир современной пластики. Мы, классические

будет приводить себя в порядок — выходить на работу раньше и тренироваться у станка.

культура: Означает ли «Союз для двоих», что Вы с Иваном Васильевым снова вместе?

Осипова: Планов не строим. Если где-то пересечемся — хорошо, но специальных задумок нет. Мне хорошо с моими партнерами в Лондоне, у Вани прекрасные партнерши в Михайловском и Большом — острой необходимости друг в друге не испытываем.

культура: С Большим театром планов о сотрудничестве нет?

Осипова: В Большом говорят, что хотели бы меня видеть, но никакие конкретные предложения не поступают. Я же не привыкла обращаться с просьбами о приглашениях. Нет — так нет. У меня работы достаточно. Другое дело, что я люблю родную Москву, где живет моя семья. И, конечно, ни у кого не отнимаю партнеров и партии, я бы с удовольствием танцевала один-два спектакля, чтобы порадовать своих поклонников, родителей и друзей.

культура: Как Вам живется в Лондоне?

Осипова: Первое время скучала. Помогла работа — ее оказалось очень много. За год притерлась — сейчас мне комфортно. Относятся ко мне замечательно. В Москве на недавних гастролях «Ковент-Гарден» я впервые станцевала Манон, и когда закрылся занавес, труппа не разошлась по гримеркам: артисты хлопали, кричали — от души поздравляли меня с премьерой. Это потрясающая реакция коллег.

культура: Сергей Полунин рассказывает, что задышался в репертуаре Лондонского Королевского балета...

Осипова: Все люди разные. Мне как раз нравится, что в театре все четко организовано. Мне интересно — самой приходится накладывать грим, причешиваться, переодеваться, зашивать, подшивать и прочее.

культура: Какой контракт связывает Вас с «Ковент-Гарден»?

Осипова: Такой же, какой был в Большом театре — бессрочный. Уволить смогут только, если я совершу что-нибудь ужасное.

культура: Новый сезон для Вас будет насыщенным?

Осипова: Много интересного. «Манон», «Месяц в деревне», «Онегин», «Тщетная предосторожность», «Лебединое озеро», новые спектакли Макгрегора и Уилдона, балеты Баланчина и Роббинса.

культура: В предыдущем интервью нашей газете Вы сказали, что не хотите больше танцевать «Дон Кихота».

Осипова: Кажется, лучшее, что я могла сделать в «Дон Кихоте», я уже сделала. Вспоминаю спектакли, когда я от восторга чуть не плакала — от бравурности музыки, отчаянного драйва. У меня тело тряслось перед вариацией — я вылетала на сцену так, что думала пролому под собой пол. Видимо, повзрослела...

Шекспир 450

Много шума из ничего

КОМЕДИЯ была поставлена в лондонском театре «Куртина» в сезон 1598–1599. Бравый воин Клавдио полюбил юную Геро. Молодые ждут свадьбы и радуются. Но коварный бастард дон Хуан жаждет сделать что-нибудь подлое. И через слуг подстраивает сцену, свидетелем которой становится жених. Камеристка Геро, переодетая в платье госпожи, через окно обменивается любезностями с пьянчужкой Борачио, «который, как завзятый негодяй, припомнил позорную их связь и тайные свидания». Приняв служанку за свою невесту, Клавдио отказывается от «бесчестной» Геро прямо у алтаря, перед всем народом. Несчастная падает в обморок, и родственники, по совету монаха, решают объявить о смерти опороченной девицы. Но правда раскрывается, Геро «оживает». Раскаившийся ревнивец берет ее в жены. И зачем такой шум надо было поднимать?

«Много шума из ничего» — трагедия, заканчивающаяся взрывом смеха», — размышлял Гюго. Если бы не счастливая случайность, так и окончилась бы похоронными обрядами да эпитафиями. За сюжетом Шекспир обратился к коллегам: отчасти к Ариосто с его «Неистовым Роландом», отчасти к новеллисту Банделло. Но ограничиться он лишь заимствованием, пьеса не стала бы столь знаменитой. Самое интересное в ней — вторая пара любовников. Сюжет — лишь фон для их романтической истории.

«Стоит только появиться Беатриче и Бенедикту, как в одно мгновение партер, галереи и ложи заполняются публикой», — писал поэт Леонард Диггз. «Много шума из ничего» не принадлежит к числу лучших пьес Шекспира, — считал Хью Оден. — Но Бенедикт и Беатриче — самые милые, привлекательные и порядочные люди (поистине лучшее сочетание) из всех, кого он создал. Это те персонажи Шекспира, с которыми мы с наибольшей удовольствием оказались бы за одним столом».

Впрочем, эти двое кажутся нам знакомыми. Уж очень напоминают Петручку и Катяру из «Укрощения строптивой»: убежденные противники брака, молодые и острые на язык. Эти упрямцы никогда бы не сошлись, если бы не настойчивые друзья и родственники. Сначала Бенедикт впускает, будто надменная барышня сохнет по нему. А потом Беатриче слышит разговор о Бенедикте, якобы умирающем от любви к ней. И сердца обоих тают...

Комедия «Много шума из ничего» построена на ошибках и заблуждениях героев и напоминает этим другую знаменитую пьесу, где все подчинено таинственной логике — «Сон в летнюю ночь». Питер Акرويد приводит еще одну трактовку названия: «Заголовочек имел и явный оттенок непристойности, так как слово nothing («ничего») на жаргоне обозначало женские гениталии». Весьма правдоподобно: весь сыр-бор заканчивается двумя свадьбами.

И пусть вас не шокирует грубость. Джеффри Чосер написал беззастенчиво похотливые «Кентерберрийские рассказы». Излюбленной приправой Бена Джонсона — сальности. Сам Шекспир то и дело вставлял в пьесы богоуольное словечко Zounds! — вроде современного Damn!, по-русски — «Черт побери!». Что говорить, если сама королева Елизавета I (как и ее отец, Генрих VIII) любила чертыхнуться.

В общем, «Много шума из ничего» можно рассматривать как образец «тонкого» английского юмора. «Вы его положили на обе лопатки, синьора, на обе лопатки», — хвалит остроумию Беатриче дон Педро. «Только бы не он меня, — чтобы мне не народить дураков», — отвечает прекрасная аристократка. Романтическое признание Бенедикта «Я хочу жить в твоём сердце, умереть у тебя на груди и быть погребённым на дне твоих глаз» на староанглийском звучало не так возвышенно. На сленге елизаветинской эпохи to die означало испытывать оргазм.

«Когда она написала письмо и блага перечитывать, то вдруг заметила, что если письмо сложить, то имена «Бенедикт» и «Беатриче» ложатся вместе», — рассказывает отец Беатриче. Стоит вспомнить, что sheet переводится не только как лист бумаги, но и простыня — еще один постельный намек Шекспира. У Щепкиной-Куперник герою зовут Бенедикт — вполне традиционное имя. С латыни переводится как «благословенный» и вызывает ассоциации с монахами-бенедиктинцами, жившими под девизом «Молись и работай». Но шекспировский герой, видимо, по беспутству потерял одну букву. Зовут его Benedick, что дает еще один повод для грязной шутки. Почти как дон Хуан для русского уха.

При всей вольности выражений «Много шума из ничего» играли для короля. Эту же комедию исполняли на свадьбе дочери Якова. Жизнерадостность пьесы не смог проигнорировать даже рассудочный XVIII век, когда многие творения Шекспира остались забытыми на задворках мировой драматургии. В России, как и во всем мире, «Много шума из ничего» ставили часто и охотно. В 1877-м Бенедикта сыграл на сцене Малого Ленский, в роли Геро блистала Ермолова. Двадцатью годами позже насмешливого любовника воплотил Станиславский. В пьесе участвовала и будущая супруга Константина Сергеевича — Мария Лилина.

Одной из лучших постановок Александр Анискт назвал спектакль 1936 года в театре Вахтангова. В нем на первый план выдвинулась побочная сюжетная линия — Бенедикт и Беатриче, которых играли Рубен Симонов и Щепилия Мансурова. Позже их сменили Юрий Любимов и Людмила Целиковская. Тогда же состоялся композиторский дебют Тихона Хренникова. На основе музыки для спектакля он создал балет «Любовью за любовь».

Анна ЧУЖКОВА

Оперативная живопись

Ксения ВОРОТЫНЦЕВА

Есть такая профессия — патрулировать улицы, штурмовать захваченные бандитами дома, отправляться в горячие точки... И, конечно, хоронить товарищей, понимая, что трехкратный залп почетного караула могут произвести и у твоего гроба. В Московском музее современного искусства — «Коллекция художественных произведений МВД РФ».

У события — формальный повод. В этом году отмечает 45-летие Студия художников имени В.В. Верещагина МВД России. Менее известные, чем

мастера «грековцы», участники проекта выполняют, как правило, «внутрикорпоративные» задачи: украшают интерьеры ведомственных зданий, проводят выставки для сотрудников... Юбилейная экспозиция — рискованный шаг в публичное художественное пространство, где давно главенствует ирония, а пафос считается дурным тоном.

Впрочем, художники Студии Верещагина не собираются подстраиваться под рынок. Они обращаются к «делу величавому войны». Темы работ — сакральные моменты бытия. Например, присяга — инициативный акт, превращающий недавнего оболтуса в воина (Антон Шумейко, «Принятие присяги», 2012). Или боевые действия: иногда требующие выдержки и сталь-

ных нервов (Александр Теслик, «В засаде», 2005), а в другой раз — бесстрашия (Олег Леонов, «Штурм высотки», 2006). Есть и исторический экскурс: дореволюционная Россия в работах Ивана Михайлова, триптих «Милиция в 1920–30-е годы» неизвестного художника...

Здесь даже быт кажется священным: дежурит ли на московских улицах конный патруль (Антон Шумейко, «Патруль», 2008) или же хмурят брови, разглядывая фотографии, криминалисты (Владимир Сундуков, «Медико-криминалистическая лаборатория», 1996)...

При этом художники-реалисты вряд ли можно упрекнуть в косности. В работах — мощь, динамизм: вот стремительно проносятся мотоциклисты (Юрий Орлов, «До-

В. Сундуков. «На взлетной полосе. Отряд милиции спецназначения «Рысь». 2006

рожно-патрульная служба», 1998), а на другой картине — взмывает в родченковском ракурсе вертолет над горящей телебашней (Александр Теслик, «Пожар Останкин-

ской телебашни», 2001). Героизация ли это? Не факт. Скорее, слежки с реальностью — лишней сантиметром и так мало похожей на привычную уютную повседневность.

Музей на огненной черте

Нильс ИОГАНСЕН
Калужская область

8 августа в военно-мемориальном комплексе «Зайцева гора» в Калужской области ждут министра обороны РФ Сергея Шойгу. К его приезду здесь готовятся, наводят лоск. Правда, внешний: на серьезный ремонт музея, находящегося в аварийном состоянии, денег пока нет.

250 километров от МКАД на юго-запад. Здесь с января 1942 года по март 43-го шли ожесточенные бои, Советская Армия штурмовала укрепления вермахта. Это южный край так называемого Ржевского выступа.

Два холма — собственно Зайцева гора (самая высокая точка Калужской области) и соседняя высота 269,8 господствуют над Варшавским шоссе. Вокруг — Шатинские болота. В ходе контрнаступления под Москвой именно до этого места дошли наши войска. И встали более чем на год.

Вдоль шоссе немцы насыпали валы из снега и земли, облив их водой, — и пехота не пройдет, и танки не «вскарабкаются». Построили множество огневых точек, а все проходы заминировали. Атаки частей РККА начались 5 января 1942 года.

«При штурме высот полегло очень много солдат. Списки есть только на 7–8 тысяч, которые лежат в «официальных» братских могилах. А сколько их тут еще... Из каждой сотни бойцов, которых поднимают поисковики, удается идентифицировать в среднем не более пяти человек», — объясняет директор музея «Зайцева гора» Валерий Негреску.

В окрестных болотах до сих пор множество бронетехники, недавно местный «олигарх», вооружившись металлоискателем за 700 тысяч рублей, нашел танк. Но инвестиции не окупились: машина так глубоко сидит в вязкой жиже, что ее не достать. Искатель не унывает: тут этого добра навалом.

Копают, не без того. Черные археологи здесь чувствуют себя вольтером, а официальные поисковики, наоборот, неуютно. «Местные власти не приветствуют работу «белых копателей», ведь поднятых ими бойцов нужно хоронить — выделять гробы, устраивать церемонии. А это деньги...» — объясняет местный житель Алексей.

Копательство — еще и способ выжить, работы-то мало. Мечта каждого мародера — обнаружить немецкий блиндаж. На месте укреплений можно кое-что найти: офицерский мундир (с пуговицами они ценятся), награды, бытовую мелочь...

Наши войска утюжили Зайцеву гору штурмовиками, бросали на нее танки. Бесплодно. Командование давило, требовало результатов, и тогда решили переключиться на соседнюю высоту 269,8. После множества атак холм приказали просто взорвать.

Идея «мины» (так в старину называлась подкоп под стену крепости, куда закладывали бочки с порохом) принадлежала саперу капитану Михаилу Максимову. Он вспомнил, как Иван Грозный когда-то взял Казань, и предложил командованию воспользоваться опытом предков. Вот только генералы поняли по-своему: под высоту на глубине 15 метров прокопали лаз длиной более ста метров (от 150 до 400 — по разным источникам), рыли 47 человек — бывших шахтеров и метроостроевцев. Двоих засыпало. А потом в «мину» притащили 25 тонн тола — кто-то явно страдал гигантоманией. Копали с 25 августа 42-го, подорвали 4 октября того же года.

«Вот она, воронка, сколько лет прошло, а все равно жуть берет. 90 метров в диаметре и 20 в глубину. Во всей округе в радиусе нескольких километров тогда сдетонировали минные поля», — говорит Негреску. Мы стоим на высоте 269,8, она же Фомино-1 — по названию некогда располагавшейся неподалеку деревни. На краю провала — безымянный памятник саперам, его поставили еще в советское время. Рядом кладбище, которое устроили поисковики. В основном могилы с табличками без фамилий...

На немецкой аэрофотосъемке военных лет виден «кратер» лунного типа — последствия детона-

ции 25 тонн тола. Высотку взяли. А через несколько дней немцы снова ее отбили. Дело в том, что они успели отвести войска, и мощный взрыв не нанес им существенного ущерба. Как узнали? Есть две версии: согласно первой, услышали шум под холмом и догадались, что русские делают подкоп, по второй — «мину» сдал перебежчик.

В советское время о Ржевской битве говорить не очень любили. Именно поэтому сам факт создания в 1972 году музея на Зайцевой горе вызывает огромное удивление. Например, в Полунино (высота 200, Ржевский район Тверской области) мемориал организовали только в 1987-м.

Как говорят местные жители, создание музея к 30-летней годовщине начала штурма Зайцевой горы «продавили» ветераны, которые дошли до самого верха. И там им помогли. Мы ведь мало что знаем про перипетии, которые случались в советской военно-исторической науке в начале 70-х. А они были. Например, известно про конфликт Брежнева с генералами: военачальники пытались запретить съемки фильма «Они сражались за Родину» — по их мнению, он дискредитировал наших полководцев. «Войну выиграла не генералы, а солдаты и полковники», — таков был вердикт Леонида Ильича, и картина в 75-м вышла на экраны. Хотя ее и пощипали цензоры.

Так и с музеем — половинчатость видна во всем. Стоит памятник, но что здесь было и когда — информации нет. Мемориальную стену с именами погибших установить тогда, сорок с лишним лет назад, запретили, только сейчас начали строить. Экспозицию велели делать по принципу «здесь шли ожесточенные бои», но более того. Благо с экспонатами проблем не возникло, каски и гильзы до сих пор чуть ли не под каждым кустом...

С советских лет в экспозиции мало что поменялось. Лишь добавились ранее запрещенные документы и книги о тех событиях. А вот сам музей изменился. Странные буквально разваливаются, ремонты здесь не было с открытия, то есть уже 42 года. Оконные переплеты можно проткнуть пальцем — прогнили. Система отопления течет, ежедневно приходится откачивать из подвала по бочке воды. Стены облупились, покрытые полов отслоилось, а в комнате, где хранится архив с уникальными документами, сырость, так бумага доломать не протянет. Правда, крыша целая. Пока.

Персонал музея — четыре человека, включая директора, — прилагает титанические усилия, чтобы спасти здание и экспозицию. Особенно зимой. «Система отопления у нас электрическая, стоят нагреватели, а ведь нередко бывает перебои с электроснабжением, дня на три-четыре, когда провода снегом порвет, это тут часто случается, линии изношены». В 2015 году в деревянную должную провести магистральный газ, вот только музей в плане подключения не значится — денег не выделяли», — сокрушается Валерий Негреску.

Вот на тысячу квадратных метров плиток средства нашлись, ее сейчас спешно укладывают газстарбайтеры. Вечный огонь к приезду Сергея Шойгу тоже зажгут. А вообще он не горит уже давно — и денег на газ нет, и кессоны под монументом пришли в негодность.

А пока военно-мемориальный комплекс «Зайцева гора» закрыт. Директору просто стыдно водить туда людей, да и небезопасно это. Между тем в деревню постоянно приезжают родственники тех, кто в годы Великой Отечественной навсегда остался на Зайцевой горе.

«Лада» с самарскими номерами остановилась прямо напротив памятника, из нее вышел мужчина лет сорока. Разговорились. Его дед воевал в 170-м стрелковом полку в составе 58-й стрелковой дивизии. Летом 42-го пришло извещение — пропал без вести. Здесь, в районе этой «Высоты смертников». Двадцатипятилетний сержант, один из десятков тысяч. «Даже имени его нигде нет. А он тут погуб. Музей был хороший, сейчас в запустении. Плитку кладут, а имен гробов нет — про людей забыли», — внук солдата достал из машины пару красных гвоздик и пошел к памятнику.

Сергей Гончаров:

«В 90-е «Альфу» пытались втянуть в политические игры»

ФОТО: РИА НОВОСТИ

Гончаров: В 74-м, когда Москва боролась за право проведения летних Олимпийских игр, было совершенно ясно, что МОК поддержит заявку, податели которой, помимо строительства всей необходимой инфраструктуры, обеспечат наивысшую безопасность мероприятия. И вот 29 июля Андропов подписывает приказ об образовании при Седьмом управлении КГБ группы «А», а уже в октябре МОК выбирает Москву столицей Олимпиады-80. Вторая причина заключалась в том, что наши политические соперники — США, Великобритания, ФРГ, Франция — к тому моменту имели соответствующие спецгруппы. То есть мы просто шли в ногу со временем. Третья причина — радикальное диссидентство, под видом которого уже открытые бандиты начали захватывать пассажирские самолеты с тем, чтобы, угрожая взрывом, вынудить за пределы СССР Эти захваты подрывали престиж страны, дестабилизировали внутреннюю обстановку, оборачивались гибелью неповинных людей — пассажиров и членов экипажа.

Хочу подчеркнуть, что решение о создании группы принимала конкретный человек — глава КГБ СССР Юрий Андропов. Он же подобрал и первого командира — Героя Советского Союза майора Виталия Бубенина, участника боев за остров Даманский. В первый состав вошли 30 офицеров госбезопасности, имевшие наиболее высокие спортивные результаты, соответствующую идеологическую подготовку и морально-психологические качества.

Создавать антитеррористическое направление приходилось с нуля. В стране аналогов не существовало, к западному опыту доступ был ограничен. Использовались данные разведки, разрабатывались собственные тренировочные методики. В итоге сотрудники группы «А» становились настоящими боевыми единицами: водили танки, занимались подводным плаванием, прыгали с парашютом. Уже тогда в нашем распоряжении были уникальные образцы вооружения: бесшумные пистолеты и винтовки, в том числе способные стрелять под водой. Позднее появились бронеплиты из титана и кевлара.

Далеко не все кандидаты преодолевали жесткий отбор группы «А». Отсеивались люди неустойчивые, вспыльчивые, не способные принять правила контактной службы. В итоге сформировался костяк, который заложил определенный уровень профессионализма и основы поведения. Это те люди, которые были зачислены в «Альфу» в ходе двух наборов — 1974 и 1978 годов. То есть офицеры, пришедшие из КГБ. Последующие наборы проходили уже с участием кандидатов из армии и других силовых служб. Интересно, что поток желающих не иссяк, даже когда после штурма дворца Амина всем стало понятно, что у нас не только престижно служить, но приходится и воевать. Почти весь личный состав «Альфы» (а к

концу 80-х в группе служило около 500 человек) «обкатали» Афганом.

культура: Как Вы попали в «Альфу», и что она для Вас значит?

Гончаров: Когда проходил первый набор, обращался к руководству с просьбой отпустить меня, но не получил понимания. Спустя четыре года, во время второго набора, поставил вопрос ребром: либо я иду в «Альфу», либо просто перехожу в другое управление. Моя решительность, а также мощь нового командира «Альфы» Геннадия Зайцева сделали свое дело. В 1978 году я стал спецназовцем. Более 15 лет отдал «Альфе» и вышел в запас в должности заместителя командира группы.

Что для меня «Альфа»? Конечно же, нерушимое боевое братство, но также огромная профессиональная и человеческая ответственность за своих товарищей, боль от утраты и память. Когда я был уже замкомандира «Альфы», один мой товарищ настойчиво просил за своего сына. Я недолго отказывался, все-таки спецподразделение, где ты постоянно рискуешь, сложно назвать благом, синекурой. Витя Шатских действительно оказался высоким и спортивным парнем, без труда прошел необходимые испытания. Спустя пять месяцев «Альфа» вылетает в Вильнюс, где начались народные волнения, и Витя Шатских там гибнет. Единственный из всей группы. Помню, зимой 1991-го мы с его отцом приехали на аэропорт встречать гроб... Обнялись только, а сказать друг другу и нечего: он его ко мне привел, а я его взял... Всего же за сорок лет, защищая страну, погубил 31 сотрудник «Альфы». Память о них увековечена Мемориалом спецназа на Николаево-Архангельском кладбище, на Аллее памяти спецназа в Снегирях, а также в названиях двадцати средних школ.

культура: Вы упомянули штурм дворца Хафизуллы Амина. А каковы вообще основные вехи группы «А», на взгляд непосредственного участника событий?

Гончаров: Безусловно, нашим боевым крещением стал штурм дворца Амина 27 декабря 1979 года. Напомню, это была важнейшая миссия — появились данные, что Амин ведет переговоры с ЦРУ, возникла угроза не только существованию Демократической республики Афганистан, речь шла о размещении у наших южных границ базы НАТО. Во время этой операции мы потеряли двух товарищей, еще 18 получили тяжелые ранения. Зато следующий серьезный экзамен — Олимпиада-80 — мы выдержали без жертв и инцидентов. Прежде всего потому, что была проделана серьезнейшая профилактическая работа. Следующий этап в истории подразделения — годы перестройки, когда пришли в движение сепаратистские тенденции в союзных республиках. Мы так или иначе участвовали во всех конфликтах, сопровождавших крушение СССР. Собственно, широкой публике мы стали известны в связи с событиями в Вильнюсе в 1991 году. Тогда Горбачев от нас, по сути, отстрелился, публично

дав понять, что группа была направлена в Литву помимо его ведома. О нас узнали журналисты, отечественные и зарубежные, — вот с их легкой руки и родилось название «Альфа». До этого мы назывались просто группа «А».

После Вильнюса нас стали постоянно примазывать к различным политическим силам. Отчасти это справедливо: можно ли, например, отрицать ключевую роль «Альфы» в победе Ельцина в 1991 году? Мы ведь тогда отказались штурмовать Белый дом. А спустя два года, во время октябрьских событий, мы под давлением Ельцина согласились на штурм парламента. Но, несмотря на то, что был приказ не жалеть его защитников, мы сделали все, чтобы избежать крови. Бабуринов, Руцкой, Хасбулатов могут и сегодня это подтвердить.

Затем были первая и вторая чеченские... Первомайское, Буденновск, «Норд-Ост», Беслан... Знаете, мы каждый год 1 сентября летаем в Беслан. Кто не был, это надо просто видеть и чувствовать. Огромное поле с могилами, откуда вот уже много лет не уходят родители и родственники погибших детей. Они там дежурят посменно. А посередине памятник павшим бойцам «Альфы»: каска, броник и игрушечный мишка.

Самым сложным периодом «Альфы» я бы назвал начало и середину 90-х, когда нас подчинили Федеральной службе охраны. В обязанности нам вменялось обеспечение безопасности президента. Многие офицеры не выдержали, стали увольняться... Служба в ФСО разительно отличалась от того, к чему мы привыкли. Там нужен другой менталитет, там оставались невостребованными наши подготовка и опыт. По счастью, руководство страны это осознало, и в 1998 году по инициативе директора ФСБ Владимира Путина был создан Центр специального назначения, собравший в единый коллектив основные силовые спецподразделения. Я считаю, именно здесь, на базе «Альфы» и «Вымпела», мы теперь имеем наиболее эффективный антитеррористический кулак не только в России, но и в мире.

культура: А как же США? У американцев ведь куда более серьезный опыт по части совершенствования методов спецопераций в Афганистане и Северной Африке...

Гончаров: Вы знаете, когда распался СССР, американцы к нам зачастую уговаривали наших ребят переселиться за океан, обещали баснословные зарплаты, пенсии, почет... Ни один не согласился! Я считаю, и мое мнение разделяет большинство экспертов, сегодня два спецназа

способны решать максимально сложные задачи и примерно равны по боевым качествам — российский и израильский. Вы сказали, у американцев богатый опыт? Но дело в том, что они не афишируют свои провалы: пресса узнает о них с большим трудом.

культура: Поддерживаете ли Вы отношения со своими украинскими коллегами, в частности ветеранами украинской «Альфы»?

Гончаров: Да, конечно, мы очень плотно общались до начала известных событий, с горечью наблюдали, как прежние и новые власти Украины пытались использовать ребят в своих интересах, в том числе — повесить на них вину за гибель людей на майдане. Это привело к тому, что фактически украинская «Альфа» распалась. Крымские спецназовцы отказались присягнуть на верность Киеву и валились в наши ряды. Недавно в Севастополе мы встречались с ними. Там же было принято решение о принятии ветеранов «Альфы», проживающих в Крыму, в состав нашей ассоциации.

культура: Вы — донской казак, и происходящее на востоке Украины не может Вас не волновать...

Гончаров: Не то слово. Я родом из Ростовской Тарасовки, а мой племянник Владимир Макаренко сейчас, кстати говоря, мэр Миллерово. Мы регулярно созваниваемся, обсуждаем последние сводки, ситуация с беженцами. Казаки всегда жили с Донбассом и Луганщиной одной семьей, поэтому смотрят, как русские и украинцы убивают друг друга, а нажимают на этом киевские олигархи, поверьте, крайне невыносимо.

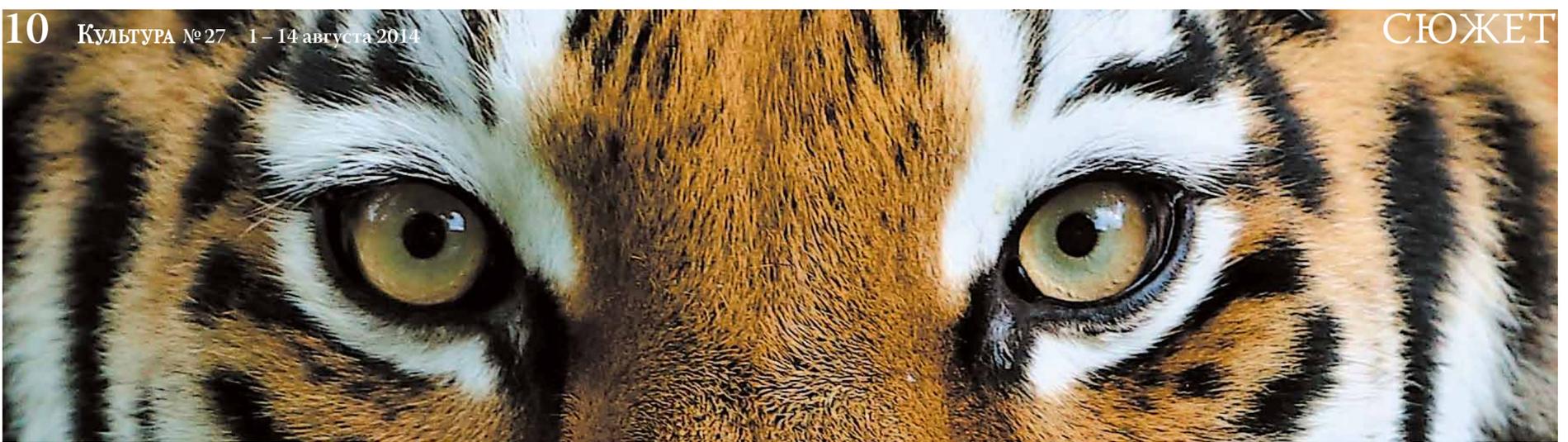
культура: Каково, по Вашему мнению, будущее антитеррористической борьбы?

Гончаров: При существующей международной обстановке, думаю, уввы, опасность, исходящая от терроризма, будет расти. Терроризм очень глубоко пустил корни: тут и большая полнотика, и огромные деньги, и высокие технологии. Он, как и весь мир, стал глобальным: сегодня можно достать жертвы далеко за пределами так называемого пояса терроризма на Ближнем и Среднем Востоке. А оружие массового поражения собирается уже чуть ли не на колёнке. Не открою тайны, если скажу, что основная угроза в ближайшее десятилетие будет исходить от радикальных исламистских группировок. По счастью, Россия хорошо подготовлена к новым вызовам: у нас есть Центр специального назначения ФСБ на Северном Кавказе, а кроме того, полное понимание роли спецслужб со стороны президента Владимира Путина.

Памятник бойцу отрядов «Альфа» и «Вымпел» Дмитрию Разумовскому, погибшему в Беслане

ФОТО: PHOTOWARE

Нильс ИОГАНСЕН
Приморский край

29 июля отметили Международный день тигра. Праздник был учрежден по инициативе России — в 2010 году, на форуме «Тигриный саммит» в Санкт-Петербурге. Однако проблемы с сохранением и приумножением популяции этого хищника в РФ остаются. Прежде всего не хватает средств: на финансирование заповедников, питомников, на зарплату ученым.

По официальным данным, в Приморском крае живут на воле около 500 амурских тигров. Хотя точность цифр под вопросом — ученые давно не выходят «в поле». Учет ведут в основном при помощи «фотоловушек» — автоматических камер.

Бутылочное горлышко

Тем не менее 400–500 особей — это довольно много. По оценке директора Биолого-почвенного института Дальневосточного отделения РАН академика Юрия Журавлева, до того, как люди стали активно осваивать регион в XIX веке, в Приморье обитало не более тысячи амурских тигров. Казалось бы, все отлично. С точки зрения количества действительно неплохо. Проблемой является бедный генофонд популяции. На начало 1940-х, когда приняли решение об охране больших кошек, сохранилось всего 50–70 особей, в последующие годы численность зверей стала восстанавливаться.

«Все животные — потомки той подусотни с небольшим. Популяция прошла через так называемое «бутылочное горлышко». Свежей крови нет. С Китаем сотрудничать нет смысла, у них тигры — не чистые амурские, а помесь с бенгальскими, иногда даже со львами. Необходима работа с зоопарками, но у нас нет средств», — говорит Журавлев. Работа с зоопарками — это получение генетического материала. Если привезти в Приморье родившихся в неволе «импортных» тигрят, которые не приходится близкими родственниками местным полосатым, и получить от них потомство, то в популяцию волеется та самая «свежая кровь».

Условия для разведения хищников в регионе есть, имеется и опыт. «В нашем институте с 1978 года действует Зоологический центр, там появились на свет 19 тиграт. Накоплен огромный объем научно-практического материала по выращиванию зверей, которых потом можно выпускать в дикую природу», — говорит заместитель Журавлева Андрей Гончаров. И советует съездить на базу, к тиграм — посмотреть все своими глазами.

Одинокий Алмаз

Зоологический центр Биолого-почвенного института находится недалеко от города Спасск-Дальний, в селе Гайворон. До Владивостока — 250 километров. Несколько гектаров леса, просторные вольеры, самый большой — для тигров. Вернее, для тигра: сейчас он здесь один — красавец Алмаз. В полном расцвете сил, здоровенный девятилетний зверь. Несмотря на наличие огромных личных «владений», лежит на самом видном месте, поближе к людям. Скучно ему, одиноко.

«Алмаз — из последнего помета, в котором насчитывалось пять котят. Его братьев и сестер мы раздали по зоопаркам страны. Нечем кормить было. Хорошо, что взяли. Сейчас нужна самка, но нам ее никто не дает», — рассказывает кандидат биологических наук Виктор Юдин.

Казалось бы, деньги должны быть, ведь это госучрежде-

ние. Оказывается, нет: институт давно снял Зоологический центр с баланса, хозяйство содержит чета Юдиных на личные средства. Разумеется, на зарплату научного сотрудника зверей не прокормить, но мир не без добрых людей.

Двух таких мне довелось увидеть. Молодые предприниматели из Владивостока не поленились приехать, чтобы договориться о поставках мяса животным. Бесплатно. Только с тигрицей они помочь не могут, тут нужна господдержка, а ее нет. Академик Журавлев, который в меру сил помогает Юдину, тоже бессилен что-то сделать. «Краевая администрация обещала институту несколько тигрят, в том числе самку. Нам нужна хотя бы одна, для Алмаза. А ведь необходимо время, чтобы самец познакомился и ужился с тигрицей. У них все, как у людей, семья создается далеко не сразу, иногда на налаживание взаимоотношений уходит три-четыре года. И только потом появляются котята. Но тигрят не дают, самку тоже, кормят обещаниями уже который год...» — сетует Юдин.

Роскошь ушла в лес

Справедливости ради надо признать, что тигрицу для Алмаза один раз уже нашли. Правда, познакомить их не успели, дама ураками от потенциального жениха в лес.

Большую кошку звали Роскошь, судя по фотографиям, действительно роскошный тигр. Но с очень непростой судьбой: ее поймали на окраине одного из поселков, где оголодавшая хищница охотилась на собак — бродячих и домашних. Другие варианты не умереть с голоду отсутствовали. Не сегодня — завтра тиграм вообще станет нечего есть. Точнее, некого — леса стремительно пустеют. Охотники говорят, молодки кабанов, оленей и косуль все меньше, да и птицы исчезает.

«Кедр — основа природной пищевой цепочки, на вершине которой стоит тигр, — вырублен на 80 процентов. Дуб и маньчжурский орех, частично закрывавшие ту же нишу, продолжают уничтожаться: ценная древесина используется для строительства. Сейчас хищники доедают копытных», — объясняет Журавлев.

Роскоши еще повезло: в нее не начали стрелять перепуганные местные жители, а такое тоже случается. Вызвали специалистов, и те поймали тигрицу. Приняли решение отдать самку в «хозяйство Юдина», но она там не прижилась. «Роскошь стала бы плохой парой для Алмаза. Он у нас спокойный, родился в неволе, хотя воспитан дикими родителями. А тигрицу поймали, когда ей исполнилось почти два года, она привыкла жить на свободе. Везли ее в Зоологический центр около двух месяцев, в тесной клетке кошка окончательно озверела», — объясняет зоолог.

Роскошь рвалась в лес и своего дома не знала. Вынесла дверь, покушала Виктора Георгиевича. Юдин мог застрелить обидчицу, но не поднялась рука. Полосатая перепрыгнула через забор и скрылась в тайге.

Ребятки-зверятки

Не имея возможности разводить тигров, Юдины занимаются другими животными. Работа построена грамотно, все по науке: родители берут диких, с опытом выживания в природе — чтобы могли научить потомство.

У пары гималайских медведей в начале года был приплод. Сейчас малышам по пять месяцев, скоро их выпустят в лес.

«Ребятки, ребятки», — зовет Виктор Юдин. Мохнатая горка в вольере распадается: оказывается, тут кучкуются енотовидные собаки со щенками. Зверьки несутся к «хозяйину». Мелочь тоже скоро отправится в лес.

Полосатый рейд

Владимир Путин осматривает тигрицу, пойманную учеными Уссурийского заповедника. 2008

А вот и пять взрослых рысей. Вы когда-нибудь слышали, как мяукает рысь? Кошка здоровенная, а голосок слабенький. Есть и самцы, и самки — так что приплод не заставит себя ждать.

А вот с харзой — крайне редкой дальневосточной куницей (занесена в «Красную книгу») — проблема: нужен самец, а в вольере — две самки. Раньше здесь жили еще и волки, но их стало нечем кормить. Алмаз в день съедает около четырех килограммов мяса. Куда менее габаритный «серый» потребляет столько же. С медведями проще: они хоть и крупные, зато всеядные.

В отдельном вольере — многочисленное семейство амурских лесных кошек (местный подвид бенгальской кошки). Этакие леопарды в миниатюре. Крупнее домашних «мурок», примерно как камышовые коты. И тоже занесены в «Красную книгу».

Зоологический центр по-прежнему считают в институте «своим», хотя денег на его содержание нет и пока не предвидится. Надеются, что финансирование будет восстановлено. А пока центр выживает исключительно за счет посетителей. В выходные тут многолюдно, в основном приезжают с детьми.

Народное достояние

«Приморцы трепетно относятся к сохранению природы, животного мира. Мы живем в уникальном месте, и жители края хотят его сохранить для своих детей и внуков. Я их в этом поддерживаю», — заявляет губернатор Приморского края Владимир Миклушевский.

Насчет трепетного отношения чиновник прав. Люди не только помогают деньгами заповедникам и заказникам, но и по своей инициативе создают природоохранительные организации.

«В Сихотэ-Алинском заповеднике WWF и Wild Conservation Society (WCS) считают тигров путем отлова. Применяют две технологии: либо загоняют до полного изнеможения вертолетами, либо «арканят» при помощи либка из стального троса (так называемой петли Олдрича) — как правило, туда попадает передняя лапа хищника. В первом случае зверь зарабатывает порок сердца, во втором — серьезно травмируется», — о та-

кой проблеме рассказывал мне Виктор Юдин. И активности действуют: в местной прессе немало публикаций с требованием остановить варварство.

Защитникам животных удалось одержать победу: в ответ на петицию, направленную в адрес Министерства природных ресурсов и экологии РФ, на официальном сайте департамента Федеральной службы по надзору в сфере природопользования по Дальневосточному федеральному округу появилась статья «Петлю — под запрет». По словам и.о. начальника органи-

зации Владимира Андропова, она носила характер рекомендации для вышестоящей структуры. И к ней прислушались: у WWF и WCS отозвали разрешение на отлов тигров петлями Олдрича.

Экологи утверждают, что в ходе подобного «учета» погибло несколько десятков тигров. Кто за это ответит? «Мы не собираемся компенсировать вред, нанесенный российской природе. Потому что никакого урона WWF ей не нанес. Мы — фонд, который пришел в страну с деньгами и организовал программы. Они были согласованы со всеми заин-

В главных ролях — тигры

Тигры — чемпионы зрительских симпатий среди кинозверей. В отечественном прокате они завоевали сердца миллионов.

«Укротительница тигров»: почти 37 миллионов зрителей — второе место в прокате 1955 года. Режиссеры Александр Ивановский и Надежда Кошверова. В ролях: Людмила Касаткина, Павел Кадочников, Леонид Быков, Сергей Филиппов.

Цирковая уборщица гоняет тигров метлой... Покоренные бесстрашием девушки, хищники начинают слушаться только ее.

«Полосатый рейс»: 32 миллиона зрителей — первое место в прокате 1961 года. Режиссер Владимир Фетин. В ролях: Маргарита Назарова, Иван Дмитриев, Евгений Леонов, Алексей Грибов.

Красиво плывут... Десять цирковых тигров дебютировали в роли морских разбойников: захватили судно, а затем атаковали пляж с отдыхающими. Не растерялся лишь юная племянница капитана (на самом деле — бесстрашная дрессировщица Маргарита Назарова), угорюла «пиратов» вернуться на пароход.

«Дерсу Узала»: 20 миллионов зрителей, «Оскар» за лучший иностранный фильм 1975 года. Режиссер Акира Куросова. В ролях: Юрий Соломин, Максим Мунзук.

Старый охотник из романа Владимира Арсеньева называл уссурийских кошек «людми» и считал их богами тайги, говорил: «Ходи за тигра не могу. Взял собака — так надо». Акира Куросова воздержался от экранизации «собачьего» эпизода. Спрятал тигра в кустах. Экранный Дерсу выстрелил — спугнул «бога». И, ужаснувшись содеянному, «переменился, стал угрюмым, раздражительным»...

тересованными лицами — с губернаторами, другими чиновниками, с учеными», — объясняет «Культуре» координатор программы по сохранению биоразнообразия WWF России Владимир Кревер.

Интересно, а как вообще американцы попали в заповедники? «Началось это еще в 90-е, разрешение на отлов тигров выдали иностранцам российские структуры. Американцы приехали с деньгами, все были в них заинтересованы. Как говорится, сотрудничество на взаимовыгодной основе. И только когда накопилась масса негативного материала, мы прикрыли их проект. Причем в самом Приморье проблему не изучали, нам пришлось приезжать из Хабаровска и решать вопрос. Многие местные чиновники были против закрытия проекта: у меня сохранились все протоколы», — объясняет Андронов.

Убить Амбу — большой грех

Местные жители тоже приложили руку к истреблению тигров. Менталитет поменялся лишь в последние полвека. «Нужно понимать, какой тут раньше жил народ. Поселенцы, приехавшие в Приморье во второй половине XIX — начале XX века, были людьми лихими, удаливыми. Казаки, отставные военные — им нравилось охотиться, состязаться с таким грозным животным, как тигр. Вот его и истребили. Да и сыльных хватало, они в основном браконьерничали», — говорит директор Приморского государственного объединенного музея имени В.К. Арсеньева Виктор Шалаа.

Напротив, коренные жители региона больших кошек всегда оберегали. Вспомните, как говорил Дерсу Узала: «Убить Амбу — большой грех». Изображения зверя встречаются на культовых предметах всех народностей, которые когда-либо населили эту землю. Начиная от загадочных древних джурджений до современных удэгейцев и орочей. «Тигра чтили, оберегали, на него никогда не охотились. В верованиях коренных народов хищник окутан мистическим ореолом», — объясняет Виктор Шалаа.

Лес рубят — деньги летят

Тигров в Приморье любят. Но к их дому — лесу — по-прежнему относятся как к ресурсу, которым можно бесконтрольно пользоваться. База по торговле строительными материалами недалеко от Уссурийска: штабеля досок и бруса, веревки, кругляк. Вроде обычная сосна. Но в ангаре, за неплотными закрытыми воротами, замечаю пакки вагонки янтарного цвета. Кедр? Проверим. Разыгрывая из себя покупателя (благо номера у взятой напрокат машины относятся к лесу), интересуюсь: пособят ли на баньку кедром, на отделку особняка — дубом да орегон? Хозяин, представившийся как «просто Митя», уверяет: не проблема! Прощу по паре кубометров доски из дуба и орега, а кедр — ровно на баню шесть на шесть метров... Митя что-то соображает и ломит такую цену, что мне, липовому покупателю, не удается сдержать эмоции.

— Не, а что ты хочешь? Все с документами, оформим тебе лес как санитарную рубку... — Так ведь продают дешевле раза в два-три, знакомые покупали... — Продают, не спорю. Когда менты придут проверять, заплатишь больше, чтобы откупиться. — А у вас все в ажуре? — Ни боись! Бог велел делиться, вот мы кому надо и отступаем, поэтому все легально. А насчет бани из кедр ты молодец, сейчас это модно.

Иными словами, деревья, занесенные в «Красную книгу», продолжают активно уничтожаться. Кормовая база лесных обита-

телей края становится все более скудной, а чиновники, ответственные за природоохранные мероприятия, делают деньги.

Вагонка типа «блок-хаус» из дальневосточного (корейского) кедр, заготовка которого с 2010-го запрещена, в открытую продается и на московских базах. «Вот, посмотрите, это именно дальневосточный красавец, а не какой-нибудь красносельский. Древесина у него розоватая, а у сибирского — желтоватая. К тому же у приморского практически отсутствуют сучки, иногда попадается «смоляной карман», больше изьянов нет», — рекламирует товар менеджер одной из столичных фирм по торговле строительными материалами. Ценник кушается: от трех тысяч рублей за квадратный метр доски из особо охраняемого государством леса.

Утечка мозгов

В самом центре Владивостока, недалеко от железнодорожного вокзала, есть улица Тигровая. Она проходит по сопке с тем же названием. Здесь когда-то жили полосатые хищники, остался только один — бронзовый. Памятников хозяину тайги в крае вообще немало, но, глядя на них, почему-то становится грустно. Хочется рядом поставить еще один — кедр. Ведь не будет лесов — где жить тиграм?

Вот статистика. Сегодня в регионе осталось семь из работавших ранее 170 лесников. «Лучший специалист по лесовосстановлению уехал в Белоруссию, там ему предложили более интересные условия работы и приличные деньги», — сокрушается академик Журавлев.

Белорусы, которые живут не богато, наши средства и «импортными» ученого аж с другого конца континента. Сразу выделяли жилье. Об этом в Приморье научные работники даже не мечтают. Сегодня в заповеднике оклады до 15 000 рублей, молодежи нет, а старики уходят на пенсию. В советское время каждое лето в Зоологическом центре проходили практику студенты — будущие ученые. Сейчас никого: профессия не пользуется спросом.

Не хватает и егерей. «Мы создали восемь мобильных групп, которые курсируют по всему региону и борются с браконьерством. За полгода выявлено около 700 случаев незаконного отстрела копытных, заведено 15 уголовных дел», — рассказывает директор приморского филиала АНО «Центр «Амурский тигр» Сергей Арамилев. Организация, созданная Русским географическим обществом год назад, помогает правоохранительным органам края сохранять кормовую базу тигров.

Все уже придумано

Но бить тревогу в стиле «все местные»), интересно: пособят ли на баньку кедром, на отделку особняка — дубом да орегон? Хозяин, представившийся как «просто Митя», уверяет: не проблема! Прощу по паре кубометров доски из дуба и орега, а кедр — ровно на баню шесть на шесть метров... Митя что-то соображает и ломит такую цену, что мне, липовому покупателю, не удается сдержать эмоции.

Как известно, Россия поставила для себя задачу удвоить поголовье амурских тигров к 2022 году. Иными словами, популяция должна вырасти примерно до тысячи особей. Какой она была два века назад — когда Приморье покрывали густые леса.

Задача сложная, но, как считают ученые, решаемая. Изобретать велосипед не нужно, все придумано и проверено на практике еще 70 лет назад. Выпускников биологических факультетов нужно заинтересовать. Создать в заповедниках и лесхозах хорошо оплачиваемые рабочие места, выделить современную технику, научное оборудование. И сделать так, чтобы чиновники помогали ученым. По сути, требуется восстановление системы охраны животных и растений, которая функционировала во времена СССР. Тогда полосатых красавцев действительно будет становиться все больше и больше.

Выставка стратегического значения

1 Партия на просьбу трудящихся откликнулась — работы по возведению Всесоюзной сельскохозяйственной выставки (ВСХВ) начались в 1935-м. Вот только сроки окончания строительства постоянно срывались. Расстреляли наркома земледелия Михаила Чернова — председателя Главвыставкома, курировавшего работы. Та же участь постигла его преемника Роберта Эйхе. Под раздачу попал и Вячеслав Олтаржевский, поначалу назначенный главным архитектором ВСХВ. Обвиняли его, в частности, в том, что вел советского человека к светлому будущему «кривой дорогой»: разработал Г-образную планировку выставки — по парадной аллее от входных ворот посетитель попадал к главному павильону, у которого должен был повернуть на 45 градусов, чтобы пройти на площадь Колхозов (та, что сегодня с фонтанами) и площадь Механизации, ныне — Промышленности (та, что с ракетой). Кроме того, архитектор неудачно поставил павильон, ныне известный как «Космос», — тот «закрывал перспективу выставки и создавал неверное представление о ее масштабах». В Воркуте Олтаржевскому пригодились его профессия — заключенного назначили главным архитектором города... А завершением работ на ВСХВ занялся Сергей Чернышев, выдающийся градостроитель — в то время главный архитектор Москвы, один из разработчиков Генплана реконструкции столицы.

Не сразу клеилось дело и с павильонами. К примеру, деревянное здание, построенное для Таджикистана, Узбекистана и Туркмении, пришлось снести — в республиках обиделись, что их хотят заселить в одно помещение. Уступили. Поначалу даже предлагали каждому региону провести конкурс на проект национального павильона. Но случился конфуз: Узбекистан заявил — он всецело за творческое состязание, вот только своих архитекторов у него нет. В результате здание, представляющее республику на ВСХВ, спроектировал украинский поляк Стефан Полушанов. В начале 1950-х, когда выставка переживала реконструкцию, возвели новый павильон — по проекту того же Полушанова. Странные признали шедевром.

По аналогичному пути хотели пойти и с Закавказьем — для Армении, Грузии и Азербайджана собирались возвести один павильон. Но, призадумавшись, решили родину Сталина не с чем не объединять. В итоге всем трем республикам построили по отдельному зданию. И, наверное, не прогадали: когда вождь впервые прибыл на выставку, сразу направился в грузинский павильон. Событие это породило легенду: якобы Иосифу Виссарионовичу, не расстававшемуся с трубкой, охранник сделал замечание: «У нас не курят». Говорят, осознав, кто перед ним, страж остодобел. Но Сталин уже извинился и сунул трубку в карман. А на следующий день охранник пошел на повышение... Кстати, того строения давно нет — снесли в 60-х. На его месте возвели здание «Советские профсоюзы».

Немало хлопот доставила Украина, вернее, первый секретарь республике Никита Хрущев. Он категорически отказался принимать павильон, заявив, что строение рядом («Московская, Тульская, Рязанская области») лучше. Разъяренный Никита Сергеевич требовал снести павильон и построить новый. Из-за нехватки времени здание решили не ломать, а просто за-

ВСХВ. 1954

крыть новым фасадом, удовлетворяющим эстетические потребности Хрущева. Роскошный павильон, красующийся и сегодня, реконструирован в 1950-е. Самое смешное, что до того, как разгромить «Украину», Никита Сергеевич подверг обструкции павильон «Московская, Тульская, Рязанская области». Тогда Хрущев занимал должность первого секретаря Московского областного и городского комитетов партии. Причина недовольства — здание подопечного ему региона смотрелось менее эффектно, чем стоящее рядом. Догадайтесь, какое? Правильно — павильон «Украина»...

Минус дружба, минус Сталин

Выставку открыли 1 августа 1939 года. Успех ВСХВ был грандиозным — лишь за первые три месяца ее посетили три с половиной миллиона человек. Одних только заявок на участие пришло 250 тысяч. Были учреждены награды для хозяйств: тысячи дипломов первой степени и четыре тысячи — второй. Колхозы-лауреаты получали либо десять тысяч рублей и легковую машину, либо пять тысяч и мотоцикл. А передовики хозяйств могли побороться за тысячу Больших и две тысячи Малых золотых медалей. Плюс для них учредили три тысячи Больших и пятнадцать тысяч Малых серебряных.

Выставка сразу же превратилась в один из главных символов Москвы. Не в последнюю

очередь благодаря кинематографу — здесь проходили съемки «Подкидываша», «Светлого пути» и, конечно, «Свинарки и пастуха». Последнюю картину снимали уже во время войны, когда выставка была закрыта, возникли проблемы с массовойкой. Но ВСХВ там видна во всей утраченной красе.

Утраченной, потому как послевоенная выставка, открывшаяся в 1954-м, мало чем напоминала прежнюю. Главный вход перенесли на нынешнее место (прежний был около сегодняшних Северных ворот). Поменила дислокацию и Главный павильон — его предшественник стоял на площади рядом с фонтаном «Дружба народов». Новое центральное строение выставки по бокам украшали памятники — Ленину и Сталину. После XX съезда генералиссимуса убрали с постаментов и закопали на территории ВСХВ. Остался один вождь мирового пролетариата, сиротливо стоящий в сторонке. Сжалившись, Ленина перенесли — отныне он красуется перед павильоном. За спиной Владимира Ильича находится люк — аварийный выход из бомбоубежища, расположенного в центральном павильоне. Само главное здание украшено по бокам огромными шпиками — воздухозаборниками для секретного укрытия. Ну а фасад высочайшего строения выставки декорирован медальонами с гербами союзных республик — в количестве 16 штук. Когда возводило здание,

Икона стиля или постмодерн?

Реконструкции ВДНХ я жду с известной долей опасения. Выставка — памятник эпохи высокого модерна. Да и весь «советский проект» — это внезапное появление на карте мира аграрно-космической державы, невиданной доселе и не имеющей аналогов в истории, планетарный авангард не только в архитектурном, но и в общекультурном и социальном смысле. ВДНХ задумывался как воплощение советского рая, это был тщательно продуманный, но лишь отчасти реализованный проект идеального будущего.

На развитие ВДНХ постоянно не хватало ни сил, ни финансов. В то время, когда советская цивилизация осуществляла грандиозные проекты, ВДНХ, ставшая экспериментальной площадкой столицы новой евразийской цивилизации, почему-то хронически испытывала недостаток в средствах.

Однако нынешнее мое беспокойство связано не с этим. Есть опасения, сохранит ли новая концепция стиль высокого модерна. Состав команды, которой столичные власти доверили возрождение проекта (по сообщениям СМИ, бывший шеф-редактор «Рамблера» Юрий Сапрыкин и основатель института «Стрелка» Илья Осколков-Ценципер),стораживает. Это люди, интуитивно враждебные имперскому стилю — хоть в красном, хоть в белом его проявлении, органически не переносящие всего, на что можно поставить знак «сделано в СССР». Такой вывод во всяком случае возникает у меня, исходя из их действий и высказываний. А не уважая эпоху, можно ли воплотить проект, эту эпоху отражающий?

К тому же они не имеют опыта реализации подобных масштабных (и, безусловно, идеологически) проектов. Мне скажут: «А Парк культуры?» Извините, но назвать это удачей не могу. Парк Горького при закладке тоже задумывался как территория Нового быта, как агитплощадка высокого модерна. Однако в результате последних преобразований сохранить этот стиль не удалось. Скорее всего, и задачи такой не ставилось. Боюсь, что проект ВДНХ, если его воплотят те же устроители (строителями их назвать никак нельзя), будет представлять собой сумму постмодернистских нелепостей. И тогда его ожидает провал.

Алексей БЕЛЯЕВ-ГИНТОВТ

и было шестнадцать — включая Карело-Финскую ССР, затем преобразованную в автономную республику. Впоследствии лишней медальон не убрали — с него просто стесали герб. Позолоченные дев, обрамляющие фонтан «Дружба народов», тоже шестнадцать. Поначалу гидротехническое сооружение архитектора Константина Топуридзе (кстати, мужа Рины Зеленой) подвергалось нападкам коллег: девушек, олицетворявших республику, даже называли «самоварами» — уж больно они сверкали на солнце.

Правда, дружба постепенно стала отодвигаться во второй план. В 1959-м ВСХВ была переименована в ВДНХ. Изменилось и идеологическое наполнение. Упор теперь делался не на сельское хозяйство или интернационал — во главу угла поставили научно-технический прогресс. Республики выселили, экспозиции перевезли в главное здание, где каждому региону выделены по стенду. А бывшие национальные павильоны отдали отраслевым министерствам.

Теперь судьба строений зависела от новых хозяев. Например, «Узбекистан» переименовали в «Культуру», но в здании ничего не поменяли. А вот великолепный павильон «Азербайджан» с витражами и майоликой превратился в «Вычислительную технику». Новые владельцы воистинные красавцы не оценили и надели на здание «намордник», как выражаются сотрудники ВДНХ, — белую металлическую

коробку. Та же участь постигла «Казakhstan», ставший «Металлургией». Снесли купол, нахлобучили каркас. Жертвой перестроек также пали павильоны Армении, Молдавии, Поволжья, Белоруссии. Некоторые здания и вовсе снесли. Ведь кроме переориентации выставки, в разгаре была борьба с «излишками в архитектуре».

Продолжалась война и с изогнутым веревками конструктора. Перед этим Алексева посетила светлая мысль — прихватить с собой маленькую модель статуи и оставить там. Окружающие горячо поддержали начинание — никто не знал, куда девать миниатюрного Сталина, а уничтожить боялись. Так он и простоял внутри монумента, пока тот не демонтировали. Теперь вместо вождя возвышается макет ракеты «Восток» — благо павильон «Механизация» переименовали в «Космос».

Космические семечки

После развала Союза «Космос» названия не менял, хотя в пору было величать его «Садоводством» — здесь разместились торговцы семенами. Что, очевидно, символизировало переход от освоения космоса к мотыжному земледелию. От былой эпохи в павильоне осталась лишь огромный портрет Гагарина. Изображение завесили неслучайными тряпками — чтобы глаза его не видели этого позора.

Участь «Космоса» постигла и остальные павильоны. ВДНХ, которую к тому моменту переименовали во Всероссийский выставочный центр, превратилась в сплошную ярмарку с отнюдь не ярмарочным весельем. На руинах былой славы торговали шубами, нижним бельем, диванами и достижениями народного хозяйства Китая.

Так все и гибло, пока в ноябре прошлого года ВВЦ не передал полностью в ведение Москвы. В конце марта 2014-го закончился процесс юридического оформления, тогда же объявили о масштабной реконструкции выставочного центра. Первой ласточкой в череде перемен стало переименование ВВЦ в ВДНХ — на этом во время опроса «Активный гражданин» настояли 90% активных граждан. Еще 80% опрошенных просили вернуть выставку в прежнем, советском, виде.

«Запрос на патристическую составляющую — колоссальный», — говорит Ирина Гордина-Невmerzжская, заместитель генерального директора ОАО «ВДНХ». — Люди жаждут возвращения гордости за свою страну. При этом хотят видеть, какие достижения есть в каждой отрасли сегодня».

По поводу последнего ведутся переговоры с госкорпорациями и частными компаниями, представляющими все мыслимые секторы экономики. Станет ли ВДНХ снова Выставкой достижений народного хозяйства, теперь во многом зависит от них. «Если у отрасли есть желание себя представить, мы готовы к сотрудничеству», — решительно заявляет заместитель гендиректора.

Пока ведутся переговоры с Роскосмосом, павильон «Космос» освободили от семян, Гагарина — от тряпок. А вот наполнить ли павильон «Свиноводство» розовыми обитателями, неизвестно. Представители агропромышленного комплекса на этот счет пока молчат. Зато стоящее неподалеку «Овцеводство» обрело новую жизнь, хоть и без овец. Теперь здесь, а также

в павильоне «Коневодство» находится Конно-спортивный клуб и Международный конный центр. Восстановлен и выводной круг времен ВСХВ. Когда-то там можно было покататься на оленях или лайках — зимой на выставку приезжали представители народов Севера. Нынешние олени не наблюдаются, да и не сезон, зато всюду лошади. Даже можно проехаться на них по территории выставки, Ботанического сада и Останкинского парка — теперь они объединены. Заборы между ними снесены, дорожки отремонтированы, и скейтеры с велосипедистами активно осваивают идеально глад-

кий асфальт. Общая площадь парка после такого слияния составляет 500 гектаров (когда-то выставка начиналась со 136 га). Останкинский парк планируется передать в ведение ВДНХ, а вот Ботанический сад останется при Академии наук.

Восстановлен павильон «Физкультура и спорт» с площадкой на свежем воздухе. К столам для пинг-понга уже стоят очереди, а пенсионеры занимаются йогой. Скоро здесь появятся бесплатные тренажеры. В самом павильоне оборудуют раздевалку с душевыми кабинками. Зимой залыют ледовые дорожки между фонтанами «Дружба народов» и «Золотой колос» — этот каток станет самым большим в Европе. Пока основная головная боль — исторические павильоны. Большинство — 118 строений — отремонтировали. Но до реставрации дело не дошло — она потребует астрономических сумм. Восстанавливать национальные павильоны предлагают бывшим союзным республикам. Однако арендной ставкой — рубль в год — и научной реставрации прельстились не все. От своего павильона в мае нынешнего года отказалась Украина — по понятным причинам. К тому же фасад здания украшает витраж, посвященный Переяславской раде... Тем не менее уникальный павильон отреставрировали — на средства Москвы.

Что здесь будет находиться, пока неизвестно — глобальную концепцию реконструкции ВДНХ подготовят только к концу года. Отказался и Узбекистан. Теперь в одном из самых красивых строений выставки разместится Русское географическое общество. Зато Таджикистан собирается строить на месте сгоревшего павильона точно такой же. Реставрацией исторического здания — изрядно изуродованного в 1960-е — займется Казахстан. Белоруссия уже восстанавливает павильон, а Азербайджан положил глаз на строение, ранее стоявшее под вывеской «РСФСР». Будут свои представительства и в Абхазии, Киргизии, Молдавии.

До начала реконструкции ВДНХ на выставке работало всего два национальных павильона — Армении и Киргизии. Причем представительство закавказской республики заседелось в историческое здание «Сибирь», а среднеазиатское — в «Эстония»... Выехали из от хорошей жизни — бывший павильон Армении на тот момент был сдан в аренду. Киргизский же снесли еще в советские годы.

На вопрос «Культуры», запланирован ли на обновленной ВДНХ павильон «Россия» (или несколько региональных — скажем, «Крым», «Сибирь», «Урал» и так далее), нам ответили, что решение по этому поводу пока не принято. Хотя за открытие российского павильона проголосовали большинство москвичей, принявших участие в опросе «Активный гражданин».

А пока из всех павильонов выселили торговцев. То и дело встречаются растерянные граждане, спрашивающие: «А где теперь тапочки продают?» Руководство ВДНХ обещает: тапочек, шуб и диванов на территории выставки больше не будет. Найдутся достижения посерьезнее.

Почти смешная история

Дарья ЕФРЕМОВА

9 августа (28 июля) исполняется 120 лет со дня рождения Михаила Зощенко. Критики сравнивали его с Гоголем, Лесковым, Салтыковым-Щедриным. А «уважаемые граждане» — читатели, многие из которых разбирали тексты по слогам, свято верили: автор — свой. Простой человек, каких «в каждом трамвае по десять штук едут».

Аристократка, сверкающая золотым зубом, — чучелки на ней фильдековские. Вася Былинкин, потерявший «совершенно необыкновенную любовь» из-за комода с кружевной скатерочкой. Незадачливый жених Володька Завитушкин. В финале родственники невесты «сыпали» молодожена на лестницу, так и не дав пожать. А еще —

старухи, разжаривающие картошечку на завешанной тряпками коммунальной кухне, жилички, без спросу таскающие чужой ершик, вредные гражданочки, драчливые инвалиды. Человек, «живущий в великое время, но больше озабоченный водопроводом, канализацией и копеечками», узнавал в этих зарисовках

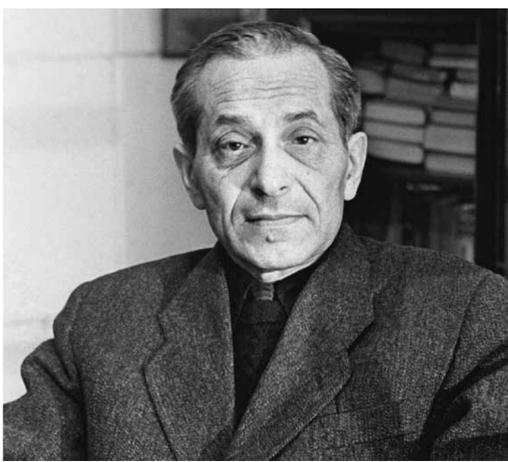
ближайшее окружение, друзей и недругов, себя самого.

«Отличный язык выработали Вы, Михаил Михайлович, и замечательно легко владеете им. И юмор у Вас очень «свой». Я высоко ценю Вашу работу, поверьте: это не комплимент», — писал ему Горький, пристально следивший за творчеством литературного «крестника».

«Не комплимент» звучал двусмысленно — от Зощенко ждали большего. Нравственной проповеди, добавив к рассуждениям о житейском если не назидательности, то вопросительной риторике. Впрочем, друзья нашего детства Лея и Минька тоже частенько зубрили по углам уроки благочестия. А как с ними еще? То тети-Олины — дяди-Колыны гадоши старьевщику загонят, чтобы мороженым развиться, то яблоки с рождественской елки понадукусывают, а то и вовсе уронят масло в чай папиному начальнику. Отец, Михаил Иванович, обедневший полтавский дворянин, обычно строгий в вопросах воспитания, наказывать ребят за эту провинность не стал: масло упало случайно, а смолчали они, так как дали обещание: не открывать рта за взрослым столом.

«Все надо делать с умом... Дети... если и виноваты, то в глупости. Ну, а за глупость наказывать не полагается», — был вердикт. Эти — и многие другие — папины слова Михаил Михайлович принял как жизненное кредо.

Так и старался «все делать с умом». «И в личных своих делах. И на войне. И даже, представьте себе, в моей работе. В моей работе я, например, учился у старых великоленных мастеров. И у меня был большой соблазн писать по тем правилам, по которым они писали. Но я увидал, что обстановка изменилась.

Война Михаила Зощенко

Первая мировая застала его двадцатилетним. В то время, уже отчисленный из университета, он работал контролером на Кавказской железной дороге. «Я попросту не мог сидеть на одном месте», — вспоминал о своем уходе на войну писатель. По окончании ускоренных четырехмесячных курсов Павловского военного училища Зощенко получил звание прапорщика и был направлен в штаб Киевского военного округа: «В ту войну прапорщики жили в среднем не больше двенадцати дней». На фронте оказался в марте 1915-го, в рядах 16-го гренадерского Мингрельского полка. «За отличные действия против неприятеля» уже в декабре того же года получил звание подпоручика. Стал командиром пулеметного расчета.

Летом 1916 года Зощенко попал под газовую атаку немцев. Оказался в госпитале. После лечения его признали больным 1-й категории, но уже в октябре он возвращается в часть. Через месяц Зощенко произведен в штабс-капитаны и назначен ротным. Однако из-за болезни сердца — следствие отравления газом — вынужден был вернуться в Петроград.

За личное мужество Михаил Зощенко был награжден четырьмя орденами — Святого Станислава 3-й степени с мечами и бантом, Святой Анны 4-й степени с надписью «За храбрость», Святого Станислава 2-й степени с мечами и Святой Анны 3-й степени с мечами и бантом. Зощенко даже был представлен к Георгиевскому кресту, но не успел его получить.

В 1918-м герой Первой мировой снова уходит на фронт — добровольцем в Красную Армию. Служит в пограничных войсках Кронштадта, принимает участие в боях под Ямбургом и Нарвой.

Когда началась Великая Отечественная, 47-летний Зощенко отправился в военкомат. Но получил отказ с формулировкой: «К военной службе не годен».

Жизнь и публика уже не те, что были при них».

Ненасытный читательский спрос, по выражению Корнея Чуковского, в случае Зощенко с каждым годом только возрастал. Сава ходила за ним по пятам. Почтаком приносила пачки писем. «Граждане» обрывали телефоны, осаждали в трамваях и гостиницах, не давали проходить на улицах. Были у Зощенко и двойники-самозванцы.

«Я пишу очень сжато. Фраза у меня короткая, — пытался разгадать секрет своего небывалого успеха писатель. — Доступно бедным. Может быть, поэтому у меня много читателей.»

О его литературной стилистике написано немало: алогизмы и вульгаризмы, гротескное преувеличение, авторское эпати-

вание, диалоги с собственным alter ego на интертекстуальном уровне, реминисценции из Гоголя, Салтыкова-Щедрина, Достоевского и даже Льва Толстого...

Зощенко и в самом деле использовал традиционные юмористические схемы, вошедшие в обиход со времен «Недоросля» и «Ревизора». Подобно тому, как закоренелый взяточник призывает к бессребренничеству, а горький пьяница клянется, что не прикасается к спиртному, зощенковский «честный гражданин» пишет в милицию с просьбой арестовать сомнительных товарищей, к услугам которых прибегает. «Сообщая, что квартира №10 подозрительна в смысле самогона, который, вероятно, варит гражданка Гусева и дерет окромя того с трудя-

щихся три шкуры. А когда, например, нетути денег... то в догадничестве, пихает в спину... Плати, говорят, собаке жало, за разбитую стопку... А еще, как честный гражданин, сообщаю, что девица Варька Петрова есть подозрительная гулящая. А когда я к Варьке подошел, так она мной гнушается».

Другая характерная черта, которую отмечают практически все литературоведы, — сочувствие и даже симпатия к «уважаемому гражданину», вынужденному ютиться в коммуналке, работать «словно слон» и стесняясь ходить с дамкой под ручку («воляюсь что щука»). Он не то, чтобы не смотрел свысока, — самой категории «обыватель» в понимании сатирика не существовало. «Я соединяю эти характерные, часто загушеванные черты в одном герое, и тогда герой становится нам знакомым и где-то виденным», — писал он.

Зощенко был верным последователем гоголевского направления, — замечали критики. Если внимательно вслушиваться в его смех, нетрудно уловить, что беззаботно-шутливые нотки являются лишь фоном для боли и горечи. Впрочем, Михаил Михайлович едва ли причислял себя к кругу избранных-благополучных. Рано потеряв отца — сохранились воспоминания, как мать обивала пороги в надежде выполоть пенсию для восьмерых детей. Был отчислен из университета не за двойки — за неуплату. Совсем малодым оказался на Первой мировой.

Мрачноватый и малообщительный, Зощенко принимал хвалу спокойно, а хулу стоически. «Какое-то странное отношение к жизни — как к реальности, которая вечна. Заработать! Позаботиться о будущем! — говорил он устами своего литературного героя человеку с гладким лицом и роскошным пальто. — Как это смешно и глупо располагаться в жизни, как в своем доме... Все мы, господа, гости... — приходим и уходим». Так и жил.

Хапсагай, однако

Дмитрий ЕФАНОВ

На Всероссийском фестивале национальных и неолимпийских видов спорта (21 — 25 августа) в Ульяновске якутские спортсмены представят на суд широкой публики сразу три увлекательные забавы: хапсагай (борьба), мас-рестлинг (перетягивание палки) и национальные якутские прыжки.

Жители Крайнего Севера создали самобытные и уникальные виды спорта, которые развивают силу, быстроту, выносливость, ловкость.

В республике принята программа, которая способствует тому, чтобы к 2025 году число занимающихся физической культурой и спортом выросло до сорока процентов, — рассказывает председатель постоянного комитета Государственного собрания (Ил Тумэн) по делам семьи, детства, молодежи, физической культуре и спорту Юрий Баишев. — Наши виды спорта — доступные, не требуют много инвентаря. Надемся, что в Якутии они будут включены в школьные программы.

Хорошие шансы обрести популярность в масштабах стра-

ны имеет хапсагай. Динамичная и зрелищная борьба не обременена многотонным сводом правил: одно касание земли любой частью тела при падении — и фиксируется проигрыш. Заниматься хапсагаем можно где угодно — в зале, на лужайке или дома. В 2010 году хапсагай был признан Международной федерацией объединенных стилей борьбы (FILA), что позволяет распространять данный вид единоборств по всему миру.

Особая ставка делается на перетягивание палки. Эту разновидность силового экстрима энтузиасты рассматривают увидеть в программе летней Олимпиады. Даже придумали звучное название — мас-рестлинг.

«Будем стараться продвигать перетягивание палки на Олимпийские игры, — поясняет Баишев. — Первый шаг — включение мас-рестлинга в программу показательных выступлений. Предпосылки для этого есть. В последние годы в России наблюдается стремительный рост популярности национальных видов спорта, они все активнее выдвигаются на международный уровень, уже проводились чемпионаты мира по мас-рестлингу и хапсагаю.

В Якутии хорошо понимают: мировые первенства — всего лишь вершина айсберга. В освоении всего — детский спорт.

Чтобы готовить сильных духом и телом, нужны квалифицированные тренеры, получающие за свой труд достойное вознаграждение.

Принят в первом чтении проект закона республики «О тренере-преподавателе», — продолжает Баишев. — В настоящий момент функционируют 62 детско-юношеские спортивные школы. В них работают около тысячи тренеров. Но ДЮСШ относится к учреждениям дополнительного образования, зарплата наставников всего 14–15 тысяч рублей. Эту ситуацию необходимо менять. Кроме того, в проекте закона предусматриваются надбавки за деятельность в сельской местности и северных улусах.

Если хапсагай и мас-рестлинг — преимущественно мужские виды спорта, то национальные якутские прыжки пользуются успехом и у мальчиков, и у девочек. На международных играх «Дети Азии» от желающих принять участие в соревнованиях не было отбоя.

Популяризация национальных видов спорта идет в стране все активнее. Регионы охотно включаются в процесс, а занятия спортом вновь входят в моду. Юное поколение начинает понимать, что за пределами виртуальной реальности существует не менее увлекательный мир.

Справка «КУЛЬТУРЫ»

Хапсагай. Борцы во время схватки обнажены по пояс, обуты в борцовки. Разрешены захваты за любую часть тела, исключая пальцы рук и ног. Первые официальные соревнования прошли в 1932 году. Во времена СССР турниры проводились в четырех возрастных группах. В 1992-м хапсагай вошел в состав ассоциации «Сахаада-спорт», объединяющей восемь федераций по национальным видам спорта.

Мас-рестлинг. Победителем объявляется атлет, который вырвал палку или перетянул соперника на свою сторону. Во Всероссийский реестр видов спорта был введен в 2003 году. Проводится в весовых категориях до 56, 62, 68, 82, 90, 105 и свыше 105 кг.

Якутские национальные прыжки. Проходят в форме торебрюрья. В каждом из трех видов (кылыы, гыстага, кубоха) обязательным является выполнение 11 безостановочных прыжков. После чего результаты суммируются.

ФОНОТЕКА «КУЛЬТУРЫ»

«Мелодия» романса

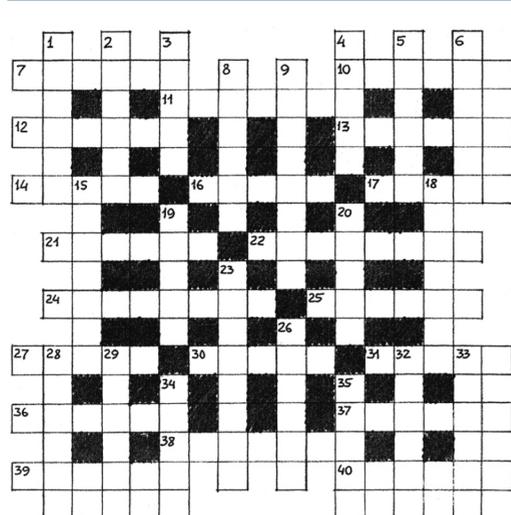
В Центре культурных инноваций «Дом Скрябина» состоялась презентация аудиодиска «Чайковский. Романсы», выпущенного фирмой «Мелодия».

Едва кураторы проекта Дмитрий Масляков и Анна Зябрева пригласили на сцену Наталью Петрожицкую и Дмитрия Зуева, солистов Музыкального театра имени Станиславского и Немировича-Данченко, из зала полетели вопросы: как, зачем и почему решили они обратиться к камерной музыке, да еще такой сложной? Ведь романсы Чайковского — это мучительные размышления о «своих страсти», о поисках себя в этом мире... Прокомментировала выход диска Карина Абрамян, PR-директор «Мелодии»: «Следующий год — юбилейный для Чайковского. Романсы — только начало, впереди много планов». «Никакого специального отбора или концепции в этой антологии нет, — рассказывают сами исполнители. — Записали самые любимые романсы». Но как-то само собой получилось, что в альбоме представлены все этапы творчества композитора. От раннего романса 1850-х — «Мой гений, мой ангел, мой друг» на слова Афанасия Фета, сочиненного студентом-правоведом Петрушей Чайковским, до трагической реплики последнего года жизни — «Снова, как прежде, один» (из опуса 73 на стихи Даниила Ратгауза).

«Я редко исполняю камерную музыку, в оперном спектакле понять музыкальный образ помогают сценография, костюм. А тут я одна. Мир романса — очень тонкая материя, — поделилась Наталья Петрожицкая. — Там нет конкретных героев, которых надо играть, — я пою от себя и про себя». Но с оперным опытом расстаться непросто: «День ли царит» прозвучал у Натальи вовсе не камерно — мощно, с большой экспрессией, удвоенной концертной партией ролея. Партнером вокалистов выступила пианистка Антонина Кадобова. «Она уникальна», — признались певцы в любви к своему концертмейстеру. Антонина действительно не только чутко аккомпанировала, но блеснула в сольных номерах — Прелюдиях Скрябина и Рахманинова. А завершилась концертная часть презентации все-таки оперным Чайковским. В заключительной сцене из «Евгения Онегина» публика вновь обилася слезами над гениальным вымыслом русских классиков. Благодаря искусству Петрожицкой и Зуева каждый почувствовал себя немножко Онегиным и Татьяной.

Для презентации новинки неспроста выбрали филиал музея Скрябина — зал оснащен по последнему слову техники. Тут возможны и 3D-проекции, и видеомэппинг, и световые инсталляции, чем успешно воспользовались организаторы вечера. Благодаря прямой онлайн-трансляции романсовая история приобрела всемирный масштаб.

Евгения КРИВИЦКАЯ

По горизонтали: 7. Древнее огнестрельное оружие. 10. Созвучие. 11. Церковный округ, управляемый архиереем. 12. Выдающиеся способности. 13. Книга воспоминаний Л. Брежнева. 14. Российский киноактер («Стиляги», «Бесы»). 16. «Герой» картины П. Федотова. 17. Погребальное одеяние. 21. Часть зрительного зала в театре. 22. Трактат Н. Макиавелли. 24. Русский предприниматель и меценат. 25. Часть торжественного облачения монархов, служителей церкви, судей, ученых и преподавателей. 27. Советский вокально-инструментальный ансамбль. 30. Старинная серебряная монета. 31. Французский художник-реалист. 36. Карточная игра и парный танец. 37. Советский писатель, автор серии детективов о майоре Пронине. 38. Бабочка дирижера. 39. Хвостатое небесное тело. 40. Попугай с хохолком.

По вертикали: 1. Длинная фраза в приподнятом тоне. 2. Охота в Африке. 3. Знаменитая скульптура Микеланджело. 4. Опера Р. Леонкавалло. 5. Предмет кухонной утвари. 6. Недовольство властями по-французски. 8. Злой дух в исламе. 9. Ученый, специалист по рыбам. 15. Стихотворение М. Светлова. 18. Свободный стих, не имеющий размера и рифмы. 19. Пицца, упавшая с небес. 20. Пьеса А. Афиногенова. 23. Монах, персонаж романа А. Дюма «Графиня де Монсоро». 26. Обсуждение в парламенте. 28. Русский писатель («Соть», «Пирамида»). 29. Один из апостолов, автор Евангелия. 32. Инструмент учителя. 33. Американский актер и продюсер. 34. Гараж для самолетов. 35. Фильм, сделавший знаменитым С. Сталлоне.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 26

По горизонтали: 1. Гульбище. 5. Маскарон. 9. Руффо. 10. Элиот. 11. Уссурийск. 14. Рота. 16. Барр. 18. Паперть. 21. Аява. 22. Торс. 23. «Муслыманин». 24. Шниц. 25. Итон. 27. Каморра. 29. НАТО. 33. «Вино». 35. Трапезная. 37. Алиса. 38. Литке. 39. Тарасова. 40. Опекушин.

По вертикали: 1. Гертруда. 2. Лафет. 3. Блюз. 4. Есаул. 5. «Мушля». 6. Крж. 7. Руина. 8. Нотариус. 12. Сноп. 13. Сень. 15. Абрамцево. 16. Бортник. 17. Меньшов. 19. Акула. 20. Театр. 24. Штандарт. 26. «Наполеон». 27. Корф. 28. Арфа. 30. Триер. 31. Опера. 32. Дядю. 34. Иртыш. 35. ТАСС. 36. Ялик.

Уважаемые читатели! Следующий номер нашей газеты выйдет 15 августа 2014 года